

ВСЁ О МОИХ ДЕМОНАХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МАЙКЛ МАР

Майкл Мар

Всё о моих демонах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55753658

SelfPub; 2023

Аннотация

Джейсон Шэдоу – молодой, амбициозный житель Лос-Анджелеса с совершенно нетипичной профессией. Он тот, кто решает проблемы любой сложности и с такой же лёгкостью их создаёт. В его лексиконе нет слов мораль или порядочность. Он привык добиваться всего, используя людей, словно они одноразовый инструмент. Но это не всё, что отличает его от других. Всю жизнь его преследуют демоны. Каждый из них появляется тогда, когда не ждёшь, и так же исчезает. Во всём, что происходит, он благодарен именно им.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	16
Глава 3.	30
Глава 4	43
Глава 5.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Майкл Мар

Всё о моих демонах

Глава 1. Клиент

На улицах Лос-Анджелеса ранний, жаркий вечер. Я еду в такси и размышляю о предстоящей встрече. Как же я не люблю брать клиентов от малознакомых мне людей. Вечно с ними куча проблем и бесполезной возни. Сегодняшняя клиентка, так вообще, отказалась говорить, кто ей меня посоветовал. Но подъехав к бару, где мы договорились встретиться с клиенткой, мне ничего не осталось, как расплатиться с таксистом и выйти в сумерки города. Я лишь приоткрыл дверь бара, как тут же ощутил запах корицы и пива, а глазам предстало унылое местечко с тусклым светом и завсегдатаями пьяницами у барной стойки. Да уж, место не совсем в моём вкусе. Остаётся надеяться, что я тут ненадолго. Меня тут же охватывает это идиотское и паническое чувство – я не знаю, куда мне сесть. Но ещё раз осмотрев помещение мне удалось найти оптимальное место не под назойливым светом ламп и, что главное не возле туалета. По пути к столи-

ку, прохожу мимо барной стойки, окликаю бармена и прошу принести мне Jamesone (марка виски) и воду в бутылке. Он заметно насупливается, но принимается за заказ. Видимо, у них тут не принято гонять официантку, ради пиджонов вроде меня. Не мои проблемы, ребята.

Перед тем как сесть за стол, брезгливо достаю салфетку из подставки, смахиваю орешки со стола и только после этого сажусь в кресло. Вынимаю из пиджака телефон. Понимаю, что это не тот телефон, кладу его обратно в карман и достаю другой. Открываю почту и только успев мельком взглянуть на тему письма от неизвестного адресата с пометкой "ВАЖНО", как возле меня, раздаётся женский голос:

– Здравствуйте, Вы...

– Видимо я, если вы Сара.

– Да, это я.

– Что ж, присаживайтесь, выпьете чего-нибудь?

– Не знаю, может кофе...

– Нашу беседу лучше начать с алкоголя, а уж потом завершить её кофе. Вы уж мне поверьте.

Когда официантка подходит с моим заказом, я прошу её принести бокал вина для Сары. Девушка выглядит немного нервной. Хотя одета она слишком прилично для такого места. Значит, этот бар выбран неспроста, здесь её никто не знает. А ещё, за последнее время, её нервы достаточно расшатались, ибо её руки дрожат, а под глазами видны настолько тёмные круги от бессонных ночей, что даже макияж не

может скрыть этого. Дождавшись, пока официант принес её вино, и она пригубит немного из бокала, я задаю ей привычный для меня вопрос:

– И так, Сара, расскажи мне, с чего всё началось.

– Вы даже не представляете, сколько раз я пересказывала эту историю самой себе, но сейчас, я и правда не знаю с чего начать. Всё звучит слишком ужасно, когда я пытаюсь произнести это вслух. Словно... – она закусила губу и занервничала пуще прежнего, – словно это может повториться.

– Попробуй начать с того, когда всё круто повернулось. Остальное я спрошу сам.

– Хорошо. Я приехала в этот город почти год назад. Мне обещали неплохую работу в элитном агентстве недвижимости. Я прошла онлайн собеседование, и когда получила положительный ответ, у меня было чувство, словно в лотерею выиграла. Я приехала в Лос-Анджелес, оставив всё позади и сожгла все мосты, что оставались в моём маленьком занюханном городишке.

На удивление, то, что мне обещали, оказалось правдой. Когда я приехала прямо из аэропорта на личное собеседование, которое было чистой формальностью, меня даже ни о чём повторно не спрашивали. Я только подписала заявление о приёме на работу, помощница шефа отвезла меня на квартиру, которую предоставляла компания, рассказала мне всё и целые выходные у меня были на изучение города. Знаете, для девушки из такой глуши как я, попасть в Лос-Анджелес

уже целое приключение. Спустя пару дней я начала работать. Всё шло неплохо, и я прекрасно справлялась со своими обязанностями.

Примерно спустя неделю, на новом рабочем месте, директор компании, пригласил меня на деловой ужин. Я думала, там будут партнёры компании и поэтому жутко нервничала и даже попросила аванс, что бы купить новые вещи. Но как оказалось, на ужине были только мы вдвоём. Он был очень мил и обходителен. Много спрашивал о моём прошлом и чего я хочу от жизни. Вы должны понять, я не из тех наивных дурочек, которые приезжают в мегаполис, с целью заарканить первого встречного обеспеченного мужчину. Но и в сказочную любовь с первого взгляда я давно уже не верила. Я просто хотела жить в своё удовольствие, усердно работать и сама обеспечить себе будущее. Тем более мне было хорошо известно, что Бад Хирш, глава моей компании, женат и у него есть дети. За ужином его постоянно дёргали звонками и он жутко нервничал. В конце вечера, предложил составить ему компанию на одно событие, день рождения его друга. Как он сказал, жена будет в отъезде, а ему одному туда идти совсем не хочется. Я согласилась, так как понимала, что в этом городе мне необходимы связи. И конечно немаловажный факт, что Бад, мой начальник не приставал ко мне и даже ни на что не намекал тем вечером.

На следующих выходных, за мной заехала машина, и отвезла на виллу, где и проходило это мероприятие. Когда во-

дитель сообщил, что мы приехали и я вышла из машины, меня встретили девушки в масках волчиц, а по всей территории сада, прилегающего к вилле горели факелы. Меня это так восхитило, что показалось, будто я попала в кино. При входе, эти самые девушки, дали мне кружевную маску и я вошла в дом. Увидев там Бада, я тут же подошла к нему и он познакомил меня с его другом, в чью честь и был этот праздник. Его друг без остановки осыпал меня комплиментами, подносил напитки и постоянно шутил. По началу, всё было очень весело и жутко интересно. В зале, где мы стояли было примерно человек тридцать. Все мужчины были в смокингах и чёрных масках, а девушки в масках волчиц и почему то в одинаковых чёрных полупрозрачных платьях, тогда мне это не показалось странным. Наверное из-за того, что это было моё первое мероприятие в таком обществе и я посчитала, что в Лос-Анджелесе, вечеринки проходят именно так. К нам подходили разные люди, о чём-то говорили, я пыталась завязать с ними непринуждённый разговор о делах, но мистер Хирш постоянно напоминал мне, что я не на работе и даже не знакомил меня с ними.

Выпивку всё подносили и подносили. Знаешь, как это бывает, когда ты просто не замечаешь, что уже держишь в руках десятый бокал. Незаметно, я поняла, что опьянела и решила выйти проветриться. Отойдя на террасу, я издали наблюдала за моим начальником и его другом, они о чём-то шептались и украдкой поглядывали на меня. Ко мне подошла мо-

лодая девушка, которая работала на обслуживании и протянула бокал с шампанским. Когда я ответила ей что мне уже достаточно, она буквально всучила его в мои руки. Решив не спорить, я взяла бокал и почувствовала, что к нему приклеена какая-то бумажка, рассмотрев её, я увидела на ней надпись – "БЕГИ". Я хотела окликнуть её и спросить, что это значит, но когда я оторвала взгляд от записки и подняла голову, то уже не смогла её найти. Зато встретила взглядом с другом Бада, который помахал мне в знак того, что бы я вернулась. Я подошла к ним, он немного приобнял меня и стал говорить насколько я неотразимо выгляжу и прочее в этом духе.

Я была в хорошем настроении, улыбалась и благодарила его. Но мои мысли крутились вокруг той записки и девушки, что дала мне её. Освещение сменилось на красный цвет и его глаза вдруг радостно заблестели от чего-то увиденного позади меня. Обернувшись, я увидела, как все девушки в волчьих масках, скинули с себя платья и остались абсолютно голыми. На них остались лишь маски и серебряные пояса вокруг талии. Они подходили к мужчинам и начинали раздевать и ласкать их. Я стояла в полном ступоре, не в силах пошевелиться и смотрела на происходящее. Неожиданное и ледяное прикосновение чьих-то рук привело меня в чувство. От испуга, я подпрыгнула и обернулась. На меня в упор уставились две пары глаз мистера Хирша и его друга. Их взгляд источал похоть и демоническую радость. В один миг всё про-

неслось перед моими глазами, от приезда, до записки от девушки. Я начала пятиться назад, а они наступали на меня и скалились. Я не заметила, как оказалась в центре этого безумия и уже с разных сторон кто то начинал меня трогать и манить к себе. Взвизгнув от ужаса, который меня охватил, я тут же бросилась в сторону открытой двери. Я бежала по лабиринтам коридоров, которые казались мне бесконечными и слышала звуки погони за собой. Когда выход был уже так близок, меня схватили, заломили руки и насильно вернули обратно в зал. Огромный охранник, что заломил мои руки, словно куклу бросил меня на пол в центре зала и я увидела, как круг из людей, начинает смыкаться вокруг меня. Кто-то приказал раздеть меня и держать...

Девушка вдруг прервала свой рассказ, уставилась на свой бокал и в следующую секунду осушила его одним глотком. Мне было любопытно и я хотел скорее услышать продолжение истории:

– И что же было дальше?

– Думаю, вы и сами догадались. Лично я поняла, что со мной будет в ту же секунду. И поверьте, никогда не забуду того чувства, что завладело мной в тот момент. Но я не могу его описать. Точнее, не хочу. Они держали меня, я была совсем голая, кто-то постоянно приказывал, что со мной делать волчицам, одно из последних, что я помню, это как одна из девушек шепнула мне – "Просто представь, что смотришь фильм и расслабься". И после этих слов, я тут же отключи-

лась.

Иногда, сознание ко мне возвращалось и я видела лишь лица, которые сменялись одно за другим и члены сменялись один за другим и там было что то помимо членов и рук. Меня насиловали до рассвета и казалось, что кто-то истошно кричал. Как я поняла позже, кричала там только я. Все остальные лишь смеялись. Потом меня посадили в машину и отвезли домой. Дома я проспала больше суток.

На следующий день ко мне приехал Бад. Он открыл дверь своим ключом, и я даже не успела убежать. Я была парализована ужасом и лишь слушала, что он мне говорил.

Его предложение оказалось конкретным и выбирать было особо не из чего. Либо я молчу и никому не рассказываю о случившемся и в этом случае со мной всё будет хорошо. То есть, я продолжу работать на него и получу внушительную денежную компенсацию. Либо меня больше никто и никогда не увидит, если я вздумаю рассказать кому-нибудь о случившемся.

Как вы уже догадались, я выбрала первый вариант, но поклялась, что отомщу. И месть пусть будет нескорой, но безжалостной. Шли месяцы, я понемногу приходила в себя и дела мои шли успешно, но не было, ни дня, что бы я не вспоминала ту чудовищную ночь...

Сара закончила свой рассказ, её взгляд был одновременно пуст и в то же время переполнен ненавистью. Что ж, история бесспорно интересная, но на первое место среди моих дел,

точно не тянет. Вспомнив, что у меня есть ещё несколько важных дел сегодня вечером, и у меня осталось не так много времени, я сразу решил перейти к сути:

– И так, Сара, чего же ты хочешь?

– Я много думала об этом. Представляла, как могу покарать его. И знаете, всегда в своих фантазиях я оставалась неудовлетворенной, если идея заключалась в банальном убийстве. Это казалось слишком лёгким наказанием для такого ублюдка как он. И поэтому, я знаю лишь одно, я хочу, что бы его жизнь превратилась в ад и он страдал так, что бы мечтал о смерти. И естественно, что бы в конце своих мучений он понял, за что ему всё это и от кого.

– Если я правильно тебя понял, то ты хочешь доставить ему больше душевную боль, чем физическую. И что бы это было не в миг, а тянулось долго и болезненно.

– Совершенно верно.

– Хорошо, тогда на подготовку мне потребуется месяц. Когда всё будет подготовлено, я согласую с тобой детали и оплату. Уверен, тот человек, который порекомендовал тебе меня, кем бы он ни был, не забыл упомянуть стоимость моих услуг.

– Не переживайте, я не потратила ни цента из той "компенсации". Уверена её хватит.

– Замечательно. Прошу меня извинить, но мне нужно идти. Поверь, я действительно сочувствую тебе и не сомневайся, он оплатится за содеянное с лихвой. Но помни, твоя

жизнь отныне закончена. Начни новую. У каждого человека есть на это право.

– Возможно. В ту ночь я точно умерла. Но жить заново так и не стала.

– Дай себе время.

– Пожалуй, только оно у меня и есть. И кстати, – она начала рыться в своём портфеле, с огромным желанием найти там что-то. Наконец, она протянула мне коричневую папку, – это вам. Здесь много информации, которая будет вам полезна. Тут половина жизни Бада. Встречи, расписание, контакты и прочее. Надеюсь, это пригодится.

– Благодарю. Это сильно сократит время на подготовку. Береги себя. Я скоро свяжусь с тобой.

Я прощаюсь с Сарой, оставляю на столе деньги и выхожу из бара. Уже на обочине дороги, я всматриваясь в сумеречный город в поисках такси и вдруг ощущаю хорошо знакомое чувство. Оно всегда начинается с прохладного дуновения ветра, даже если стоит знойный день. Моя кожа покрывается мурашками и пульс учащается. Мне даже не нужно оборачиваться, чтобы понять, что за моей спиной стоит один из них. Кто же это будет на этот раз?

– Та ещё история, приятель. Я даже немного возбудился. – произнёс зловещий голос за моей спиной и заставил меня обернуться.

– А, это ты. Мистер Бесчувственный. – я посмотрел в глаза демону и подумал, что собственно только его и можно было

сегодня ожидать.

– Как формально, Джейсон. Прекращай, мы слишком долго знакомы.

Демон по-приятельски подмигнул мне и похлопал по плечу. Как всегда, он был одет в тёмно-серый костюм в тонкую полоску, такую же шляпу с узкими полями, галстук на белой рубашке привычно отсутствовал. Он обернулся назад, в сторону бара из которого я только что вышел и спросил:

– Что? Поймал себя на мысли, что не испытываешь никакой жалости к этой крошке? После всего, что с ней случилось и как с ней обошлись?

– Абсолютно ничего. – Я подтверждаю его догадку и мотаю головой. – Если бы я каждый раз распускал сопли по каждому с кем плохо обошлись, то превратился бы в тряпку. У меня нет на это времени, старик.

– Ну так уж и нет. Ты мог бы просто ей посочувствовать или приобнять, успокоить. – он продолжает надо мной издеваться, зная, как я это ненавижу.

– Лучше я помогу ей делом, чем пустыми обещаниями, что всё будет хорошо. У неё больше никогда не будет хорошо. И ты это прекрасно знаешь. Эта месть, ничего не решит. Сейчас, она для неё имеет смысл. А что потом? У неё потеряется последний смысл жизни и она окончательно тронется.

– Возможно, определённо возможно, Джейсон. Вот только, что это значит для тебя? – демон вытащил из-за спины элегантную чёрную трость с серебряным набалдашником,

закрутил ей в воздухе и обернулся вокруг себя.

– Говорю же! Абсолютно ничего! – он уже начинает выводить меня из себя и я повышаю голос.

– Не забывай. Ты можешь врать всем, кроме нас. Мы видим тебя насквозь.

– Правда, что ли? Ну и, что же это для меня значит? – я скрещиваю руки на груди и всем своим видом показываю, что мне всё равно.

– Для тебя это значит одно. В твоей голове вновь закрутились шестерёнки и мысли, как составить план действий и за какие ниточки дёргать, что бы выполнить этот заказ. Тебе плевать на эту крошку. Но тебе не плевать на себя и то, чем ты занимаешься. Тебе важно быть нужным. Тебе, мой старый и верный друг, важно быть тем самым парнем, который решит вопрос. Вот и всё.

Я хотел было, что-то возразить, но демон залился злобным смехом и тут же исчез. Как всегда. Приходят, когда не зовёшь, исчезают, когда не просишь. Очередной вечер закончился разговором с одним из моих демонов и я остался наедине с собой. Ничего сверхъестественного. Просто такие они, мои будни.

Глава 2

Инсценировка

– Бахилы! Бахилы наденьте, мать вашу! – я закричал из комнаты, услышав, как спецгруппа заходит в дом.

Я быстро выхожу из тёмной комнаты в прихожую, замечаю перед собой несколько мужчин в костюмах и указываю им на коробку, которая стоит возле двери.

– Там на всех хватит. Наденьте.

Они кивают и достают из коробки, приготовленные для них комплекты. В целлофановых пакетах аккуратно сложены бахилы, перчатки и шапочка для волос.

– Ты бы ещё костюм химзащиты им дал, – услышал я из-за спин мужчин знакомый голос.

– Была бы моя воля, я бы вообще твоих ребят не впускал, после них ещё больше дерьма придется разгребать.

– Ну не ворчи, – мужчина проходит внутрь, надевая на ходу перчатки и здоровается со мной.

Я приветствую его и мы заходим в комнату. Дэйв МакДугл, куратор по особым спецоперациям настолько засекреченного правительственного отдела, что ни ЦРУ, ни ФБР ни даже АНБ о нём ничего не знают. Как я слышал, приказы ему отдаёт лично президент, хотя возможно даже это неправ-

да. На его счету сотни пропавших и убитых людей, но сам он никогда не выпустил ни одной пули из пистолета. Дэйв, представлял из себя коренастого, лысого ирландца, американского происхождения, с пронзительными серыми глазами и большими кулаками. Скорее всего, это гены от его предков, которым пришлось силой завоевать положение в этой стране. Сам же он не обладал особыми боевыми качествами, зато его мозг был гораздо страшнее любого оружия и стрелял он всегда точно в цель. В своей организации, он был начальником специального подразделения по решению особо сложных проблем и в своё время многому меня обучил.

Мы познакомились с ним при весьма щекотливых обстоятельствах и были по разные линии фронта. Мне заказали состряпать особо неприятный компромат на брата президента и мне это даже почти удалось. Но тогда я не подозревал о том, насколько МакДугл и его отдел сильны во влиянии и умении решать вопросы. Почти в финале моего задания, он меня выследил и уже намеривался устранить, как человека с отсутствием патриотизма и нежелательного свидетеля. Но перед этим, попросил поподробнее рассказать, как мне удалось осуществить свой план. Мне было нечего терять и я рассказал всё как есть. Он сильно удивился, насколько элегантным и в тоже время простым оказался мой план. Затем, он кому-то позвонил, а затем предложил мне войти в его команду. Я сказал, что соглашусь только при условии фриланса. Так как лучше бы сдох в том вонючем подвале, чем стал

бы госслужащим. Даже такой сверхсекретной и мощной организации, на которую работал Дэйв. Он лишь пожал плечами и что-то пробормотал о поколении идиотов. Но к компромиссу, в итоге мы пришли. Я решаю любые вопросы по первому зову секретного отдела, а в обмен получаю некоторые денежные бонусы и их помощь если мне понадобится. Да, ещё конечно же я получил свою жизнь, но по взгляду МакДугла в тот момент, было предельно ясно – я жив, только пока хорошо себя веду.

Он оказался хорошим парнем, хотя периодически доставал меня своей манией к перестраховке. Но при этом высоко ценил мой перфекционизм в исполнении заданий. В какой-то степени, он стал моим ментором по профессии которой даже нет. И было видно, он получал удовольствие, когда делился со мной разными хитростями и опытом.

– Ну, рассказывай, что тут у нас сегодня? – спросил Дэйв, осматривая комнату, – Управление подняло меня среди ночи из-за этого.

– Честно говоря ничего интересного или впечатляющего. Так, будни. Просто твоё управление не доверяет мне как обычно. Без тебя – ни-ни.

– Это ты сам виноват, дружище. Они тебе много раз предлагали перейти к нам на постоянку. Но ты же вольная птица, которая не любит клетки. Да и тебе бы пришлось завязать со всем прочим. Никаких частных проектов и всё такое.

– Это да. Но напомни мне, пожалуйста, – я понижаю голос

до шёпота, – что посоветовал мне ты, когда я спросил, стоит ли мне переходить в твою контору?

– Шли их к чёрту, – так же шёпотом, но с улыбкой ответил МакДугл.

– Вот именно. А здесь сегодня всё стандартно. Мы имеем одну шлюху, один политический скандал, который не выйдет наружу, один заброшенный дом, один набор обряда Вуду и кучу, так называемых специалистов, которые мне больше мешают, чем помогают.

Дэйв начал внимательно осматривать комнату и его взгляд останавливается на абсолютно голой девушки на полу, которую кто-то уже прислонил к стене. Дэйв опустился на корточки, и аккуратно поднял голову девушки за подбородок. Она, в полубморочном состоянии с капающей слюной подняла свой взгляд на МакДугла и посмотрела куда-то сквозь него и что-то при этом забормотала.

– Какая же ты дура девочка. Была б немного умнее, жила бы себе и радовалась. А нам бы не пришлось грех надушу брать. – Грустно произнёс Дэйв осматривая её тело на наличие следов насилия. – Что ты ей дал?

– Самый дешёвый и низкокачественный героин, который только смог найти.

– Молодец. Так, а ты видел эти следы у неё на шее? Они довольно свежие.

– Да, твоему помощнику, Питу, пришлось схватить её за шею, когда она пыталась сбежать. Но ничего, какая шлюха

и без побоев.

– Тоже верно. Что придумал, кстати?

– Хотел сначала крест и распять её, но вспомнил, что это уже было в прошлом месяце. Не хочу, чтобы полиция сделала из этого серию. Так что сегодня обряд Вуду. Тем более она чернокожая.

– Пойдёт. Никто не захочет с этим возиться.

Он встал во весь свой рост и снова принялся пристально изучать комнату. Заметив кровавые надписи на стене, которые сделаны часом ранее, помощником Питом, который был прислан управлением МакДугла, он произнёс:

– Слышал? Пару месяцев назад была адская бойня в пригороде? Там ещё годовалого ребёнка, убийца пытался засунуть обратно в лоно матери. – сказал Дэйв, постукивая сигаретой себе по ладони.

– Ага, та ещё жесь. Это хоть не ваша работа была?

– Послушай, мы, конечно многое творили, но не на столько. Думаю это и правда, маньяк.

– Лучше не рассказывай мне о ваших делах. Долше проживу. Надеюсь. – я иронично улыбаюсь, хотя признаюсь, что часто об этом думал.

– Хорошо. Так вот, этот маньяк выпотрошил целую семью. Выкачал из них всю кровь, и нарисовал ею картину. Прямо на стене. Не помню, что там было именно, но суть в том, что когда с места преступления было снято оцепление, одни одарённые предприниматели вырезали эту часть обоев,

на которой была кровавая картина, и продали на аукционе за три миллиона.

– Ужас. Этот мир обречён. – я в удивлении застываю и не верю услышанному.

– И не говори. Порой мне кажется, что мы уже в аду. Люди, это теперь не только рабочая сила, а ещё краски и расходный материал. – Дейв потирает уставшую массивную шею и грустно улыбается.

– Боюсь, ад, место немного посимпатичнее. И там наверно сразу видно кто и что из себя представляет.

– Думаю когда-нибудь мы и сами об этом узнаем. – наши взгляды встречаются и мы понимаем, что скорее всего так и будет.

– Слушай, я вот подумал, неужели этой шлюхе нельзя было заплатить и чтобы она просто молчала? – Я заранее знаю, что это глупый вопрос. Просто захотелось резко сменить тему. – Даже если бы ей очень хорошо заплатили, это было бы минимум вдвое дешевле, чем стоимость наших услуг.

– Скорее всего, там наверху посчитали, что так надёжнее. Ну предложили ей денег. Она их к примеру даже взяла, а потом, что ей помешает пойти в пару независимых газет для ещё одного гонорара и выложить всю историю. А если бы она до туда дошла, а не валялась бы тут сейчас, пришлось бы опять имитировать очередную войну или революцию. А это, как ты знаешь, дело очень затратное.

– Кстати, а что она узнала?

– Джейсон, ты знаешь, это не по правилам. – Произнёс Дэйв с усмешкой и посмотрел на меня исподлобья.

– Да знаю, старина! Никому из нас не хочется разделить её участь, – согласился я и кивком головы указал на девушку.

– Что именно, сказать не могу. Сам ещё не все детали узнал. Зато без страха, могу уверить тебя, что этот сенатор конченный кретин. Ну ладно он решил вспомнить восьмидесятые. Ну снял он шлюху на улице. Да плевать даже, что он заставлял её вдуть ему кокаин через задницу под Sister Sledge– “We Are Family”. Но этот идиот, решил, почему бы не пригласить его хорошего знакомого, вице мать его президента крупнейшей табачной компании и под ритмы и мелодии восьмидесятых не обсудить с ним махинации с новым законом о налогах. И всё бы ничего, ну кто поверит грязной тупой уличной девке. Но эта дура по утру сказала, что записала всё на диктофон. И не делай такие удивлённые глаза, я не знаю куда она его запихнула в тот момент. Так вот и сказала, что либо он ей даёт двадцать штук, либо она растрезвонит всем кому сможет об этом.

– И правда дура. Но они не лучше. Может, проще было их, ну того, – Я сделал характерные движения большим пальцем по горлу.

– Может, но не накануне переизбрания. Не очень подходящее время. – Дэйв снисходительно ухмыляется, в очередной раз вспомнив о моей аполитичности.

– И не начинай. Я никогда не голосовал и не собираюсь

начинать эту дурную привычку.

– Да ясно всё с тобой. Ладно, давай завершать. Ты не подумай, я рад тебя видеть, но в более спокойной обстановке. Да и спать хочется.

– Жаль, а я думал мы устроим потом барбекю на заднем дворе. – говорю я, еле сдерживая хохот. – Ну смотри, в принципе всё подготовлено, осталось только свечи поставить соответствующие обряду, отрезать головы курицам и накурить тут травкой. Возьму для этого одного из твоих?

– Да хоть всех. Ну а как девочку решать будем?

– Этим, – я протягиваю Дэйву сверток, обёрнутый в коричневую тряпку.

– Всегда завидовал твоей фантазии, – говорит Дэйв, разворачивая свёрток и разглядывая старый нож, увешанный бусами и костями.

– Это ещё не всё. Сейчас принесу остальное, – говорю я и удаляюсь в другую комнату.

Вернувшись, я достаю из спортивной сумки мёртвую курицу, чёрные свечи, маленькую куклу из веточек и банку с пеплом. Вытащив это всё, я начинаю расставлять свечи по контуру пентаграммы на полу. Я прошу Дэйва отрезать голову курице и разбрызгать кровь на пол, ссылаясь на то, что сегодня ел салат с курицей и манго и мне не по себе от вида мёртвой птицы. По правде говоря, я просто не хотел запачкать костюм кровью.

Дэйв судя по всему тоже не захотел марать руки и доверил

это одному из своих парней. Справившись со всеми приготовлениями, МакДугл позвал своих людей, чтобы они перетащили девушку в центр пентаграммы и раскинули её руки и ноги по окончаниям звезды. Когда было всё подготовлено, а лишнее убрано, я подозвал одного из них и спросил:

– Так, как там тебя зовут?

– Я...

– А впрочем, неважно. Значит, слушай и чётко следуй инструкциям. Вот, возьми этот нож. Только аккуратнее, не за рукоятку. А за лезвие. Не смажь мне отпечатки. Дальше, там, в районе солнечного сплетения, поставь нож остриём вниз и ударь со всей силы по нему, что бы пробило всё тело, – я вижу, как парень вопросительно смотрит на Дэйва, видимо ожидая подтверждения.

– Выполняй. Это приказ, – говорит ему Дэйв холодно и строго

– И давай побыстрее, нам уже нужно убираться отсюда. Нужен один хороший и чёткий удар.

Помощник Дэйва аккуратно взял нож за лезвие, присел на корточки, приставил острие точно к тому месту куда я сказал и приготовился к удару. Напоследок, он поднял на меня взгляд, словно спрашивая, всё ли делает правильно. В ответ я лишь кивнул, и на секунду мне показалось, что мы где-то в древности и совершаем обряд жертвоприношения и всё это во благо какой-то великой цели. В голове звучит помпезная музыка, я пытаюсь хотя бы на немного уйти от этой реально-

сти и абстрагироваться от происходящего, так как понимаю, что если хоть на мгновение дам слабину и пойму какой ужас мы тут творим, я наверно сойду с ума. Здесь и сейчас.

– Давай уже, – выдёргивает меня из мыслей приказной тон Дэйва.

И я вижу, как огромный кулак парня, ударяет по рукоятке ножа, и лезвие проходит сквозь тело девушки с поразительной легкостью и упирается в пол. Она не издаёт ни звука. Я даже уверен, что она даже ничего не почувствовала. Настолько сильно она накачена наркотиками. Лишь её тёмные глаза, медленно и как-то нереально закрывались навсегда. Ну, вот вроде и всё.

– Оставь так и не вздумай трогать, – говорю я спокойным тоном и выхожу из комнаты.

Остальные следуют за мной, а МакДугл остаётся ещё ненадолго проверить не оставили ли мы чего лишнего и всё ли выглядит так, как мы планировали.

Собравшись перед выходом, мы договариваемся выходить по двое, что бы не привлечь внимание. Я прошу Дэйва подкинуть меня до стоянки такси в нескольких кварталах отсюда. Мы покидаем дом и направляемся к машине. Как только мы отъехали от дома, Дэйв обратился ко мне:

– Послушай, ты можешь прекрасно контролировать свои чувства и эмоции, но я знаю, что у тебя на душе. Я сам через это всё проходил. И я знаю, как ты не любишь дела вроде сегодняшних.

– Ты о чём? – говорю я, пытаюсь придать голосу безразличный тон.

– Не парь мне мозги, ради Бога. Ты знаешь о чём. Что тебе не по духу, когда кого-то приходится лишать жизни. Да, мы не военные и не мясники. Но мы сами выбрали этот путь и никто нас не заставлял. И иногда приходится марать руки. Но это просто работа. Ни больше, ни меньше. И это очень важная работа. Если бы не мы, эта страна, да и может вообще весь мир, были бы в полной заднице.

– А разве этот мир не в заднице? Мы лишь немного оттягиваем конец света.

– Это тоже стоит немало. – Отчеканил Дэйв не сводя с меня своего тяжёлого взгляда.

– Я пытаюсь это осознать, и я никого никогда не убивал. Точнее убивал, но никогда своими руками. Хотя уже и не знаю, что хуже.

– Знаешь, за все годы я понял одно. Выполненные задания, как например сегодня, никогда и никем мне не простятся. Самое главное, я сам не смогу себя простить. И чувство вины не пройдёт. Зато одна вещь меня никогда не подводила. Хорошенько напиться после подобного дела. Чего и тебе собственно говоря советую. Просто напейся до потери сознания и вырубись на сутки. Это не панацея, но временный эффект даёт.

– Спасибо, Дэйв. Наверное, это и правда единственный выход.

Для перестраховки, что для МакДугла очень типично, он высадил меня за сотню метров от стоянки такси и мы попрощались пожав друг другу руки. Я закурываю, слышу, как его машина уезжает в противоположном от меня направлении и через секунду меня окликает мужской голос:

– Эй, парниша, закурить не найдётся?

– Не курю. – Устало произношу и повернувшись вокруг себя выдыхаю дым демону прямо в лицо.

– Заметил. – Ответил Мистер Жестокий.

– Держи. – я всё же протягиваю ему сигарету. – Думал ты уже и не появишься.

– Спасибо, у меня свои. – отвечает он и незажжённая чёрная сигарета зажатая между его зубов тут же вспыхивает огнём. – Как же не появлюсь. Я как и ты. Работаю без выходных и праздников.

В отличии от Мистера Бесчувственного, этот демон носил чёрное, потёртое пальто до самого пола, высокий и такой же чёрный и старый цилиндр, тяжёлые ботинки, а в руках вместо трости он держал, что-то походящее на полицейскую дубинку. Телосложение у них, как впрочем и у остальных было одинаковым. Внешность, тоже особо не отличалась. Но голоса были у каждого особенными. Они полностью отражали сущность каждого из демонов. Мистер Жестокий, обладал низким и хриплым басом, от которого мне всегда становилось жутко.

– Что скажешь? – я спрашиваю у него и показываю куда-то назад в сторону дома, где я был не так давно.

– Талантливо. Талантливо и жутко. А что ты скажешь? Признайся, парниша, тебе же это понравилось. Ну хоть немного.

– Как такое может понравится? Кому вообще убийство может нравиться?

– Оу, ты бы удивился насколько этот список может оказаться большим.

– Я не про психопатов и тиранов одержимых войной. Я про нормальных! – меня начинает трясти. Похоже до меня только сейчас дошло, что же мы сделали.

– Нормальных, Джейсон? – демон хмыкнул. – А с каких пор ты считаешь себя нормальным? Я тебя не так воспитывал. И я знаю всё о тебе. И знаю даже то, что ты сам о себе не знаешь. Ну скажи мне, красавчик, ты же думал о том, что бы самому вонзить нож в эту шлюху.

– Нет! – я срываюсь на крик и пячусь назад от демона. – Не хотел! Я даже не хотел это видеть! Но это моя работа! И знаешь, что ублюдок?

– Скажи же мне. – сказал Мистер Жестокий и похлопал дубинкой по своей левой ладони.

– Я сейчас приеду домой и как посоветовал Дэйв, напьюсь до такого состояния, что просто вычеркну этот вечер из своей памяти! Понял? Ха!

– И будешь идиотом. Лишишь себя лучших воспомина-

ний в твоей жизни.

– Нет! Не выйдет. Не в этот раз! Больной ты ублюдок.

– Ну как знаешь. – демон лишь пожал плечами, выкинул недокуренную сигарету на землю и перед тем как исчезнуть, добавил: – До новых встреч, Джейсон.

– Ага. Как-будто у меня есть выбор. – ответил я в пустоту и нервной походкой направился в сторону такси.

Глава 3.

У психолога

Настроившись на свою роль, я зашёл в офис к психологу, у которого на сегодня мне назначен сеанс. Справа, я замечаю милую и молодую секретаршу. Когда она отрывает взгляд от компьютера, я подмечаю её ярко-зелёные глаза в строгих очках. Она приветствует меня:

– Добрый день! Я могу вам помочь?

– Добрый! Мне назначено у доктора Хаймса. На два часа.

– Как Ваша фамилия?

– Стоун. Дерек Стоун. – отвечаю и наблюдаю, как она ищет моё имя в списке

– Одну минуту, – говорит девушка и поднимает трубку телефона, – Доктор Хаймс, к вам пришёл мистер Стоун на два часа. Вы можете его принять? Хорошо.

Она кладёт трубку, а я между тем прикидываю у себя в голове, интересно, он такой же типичный психоаналитик, как и все остальные? Из тех, кто трахает свою ассистентку во всех углах офиса, говоря жене, что задерживается на медицинских собраниях? Пожалуй, да. Во всяком случае, всё, что мне о нём известно, говорит, что мои предположения верны.

– Доктор Хаймс может Вас принять, – говорит девушка и

провожает меня к большим дверям из светлого дерева.

Иду за ней, по привычке оценивая её задницу и ещё больше убеждаюсь в своём предположении. Поверьте, практически каждый мужчина, увидев такую привлекательную попку, в столь облегающей юбке, готов бросить жену, детей, домик за городом и прочее. Правда, всего лишь минут на пятнадцать, ну максимум на час.

Когда девушка с ресепшен открывает мне двери и впускает в кабинет психоаналитика, я тут же замечаю огромное окно во всю стену, за которым виднеются пальмы и цветы. Сейчас середина дня и поэтому весь кабинет освещён солнечным светом. Перед окном, за длинным столом из красного дерева, сидит мужчина сорока-пяти лет, в твидовом пиджаке светло серого цвета, седина лишь слегка затронула его виски. На столе типичные, для людей его профессии вещи – песочные часы, медная табличка с какой-то надписью на латыне, морская ракушка, книги, блокноты и набор пишущих принадлежностей. Стены украшены неизменными дипломами, грамотами, а так же массивными стеллажами с книгами. В общем одно клише, за другим. Завидев меня в дверях, он отрывает голову и приветственно говорит:

– Здравствуйте, мистер Стоун. Рад, что Вы пришли.

– Здравствуйте, доктор Хаймс. Поверьте, я рад не меньше, что всё же пришёл к вам. Ещё с утра, я хотел отменить мой визит.

– В любом случае, вы здесь. Поверьте мне, это отличный

знак. – говорит он с задором, явно надеясь положительно настроить меня к беседе.

– Пожалуй, вы правы, – отвечаю я, и ищу взглядом, куда бы мне сесть.

– Присаживайтесь, куда вам больше нравится, – предложил он, заметив мой вопрошающий взгляд.

Я ещё раз бегло осматриваю кабинет и наконец останавливаюсь на большом кресле из белой кожи, стоящее прямо напротив такого же кресла, в котором, скорее всего обычно сидит доктор, принимая своих клиентов. Такой вывод я сделал из того, что возле него стоит большая чашка, покрытая змеиной кожей и она явно предназначена не для посетителей. Я сажусь в кресло, а доктор садится напротив меня. Значит, я сделал правильный вывод и сеанс обещает быть интересным. Клиент знает о своём психоаналитике гораздо больше, чем психоаналитик, о своём клиенте. Ну что ж, начнём игру.

– И так, мистер Стоун, что вас привело ко мне? Моя ассистентка сообщила, что вы переносили и отменяли встречу несколько раз. Чем вы обеспокоены?

– Это действительно так, да. Я думал...просто...понимаете...я думал, что если я обращусь к специалисту, значит всё уже совсем со мной плохо. Долгое время, я старался справиться с этим сам. Но всё стало слишком плохо в последнее время. Ничего не помогает, что помогало раньше. – Я говорю это сильно нервным тоном, думая, что неплохо было бы и заикаться, но уже поздно менять игру.

– Продолжайте, – сказал доктор Хаймс, не отрываясь от своего блокнота.

– Понимаете, всё дело в моём сне. Точнее во снах. Мне каждую ночь снятся ужасные кошмары. В них одно насилие и ужас. Либо я делаю ужасные вещи, либо их делают со мной. Они всегда цветные и настолько реалистичные, что проснувшись, ещё долго не могу прийти в себя. Я в них убиваю своих друзей, близких, занимаюсь сексом с монашками, которые были в моей воскресной, когда я был ребёнком, в меня вонзают ножи дети моих знакомых. И всё это происходит со мной каждую ночь. Раньше мне помогали успокоительные в лошадиных дозах, но последние месяцы, даже они бессильны. Я понимаю, что это не на самом деле, но Вы не представляете, насколько это выматывает. С утра я просыпаюсь настолько разбитым, словно работал угольщиком на шахте.

За всё моё довольно эмоциональное повествование, доктор лишь раз поднял на меня свой взгляд и пристально посмотрел. Всё остальное время, уткнувшись в блокнот он что-то записывал. Всегда было интересно, что они там пишут. Этот наверно придумывал название для своей новой яхты, которую он купил пару недель назад за наличные.

– И долго это вас беспокоит? – спросил доктор, наконец оторвавшись от своего блокнота.

– С четырнадцати лет. С небольшими перерывами. Но последние полгода, это происходит каждую ночь. Я настолько вымотанный, что у меня не остаётся сил ни на что.

– Знаете, обычно, чтобы не оставалось сил на сны и крепко спалось, помогает хороший физический труд. И судя по вам, не примите как критику, но спортзал точно бы не повредил. Это привело бы вас в форму и уверен, не оставило сил на сны. Любого содержания.

– Возможно. Но я вам ещё не всё рассказал. Есть ещё хуже, чем мои сны. Это то, что перед ними. Обычно это происходит спустя десять-двадцать минут, после того, как я ложусь в постель. Из ниоткуда, словно зацепившись, в моё сознание приходит мысль, ... что я когда-нибудь умру. Я понимаю, что все, что вокруг меня, когда-нибудь закончится и покроется мраком. Что я больше никогда не проснусь. И быть может, сегодняшний сон будет для меня последним. И всё, что для меня представляет ценность, когда-нибудь закончится. Я больше не буду дышать, ходить, узнавать. Я просто не буду существовать. Меня просто не будет. А возможно меня и сейчас нет. Затем приходит мысль, что всё, что я вижу сейчас это не настоящее. Просто может это тоже сон или иллюзия. И когда эти мысли заполняют моё сознание, я резко вскакиваю с постели и обливаюсь холодным потом, а сердце моё бьётся так быстро, словно я пробежал марафон. Приходиться с силой заставить себя лечь обратно в постель, отогнать эти мысли, включить телевизор и лишь под его шум уснуть. Уйти в тот мир, который встречает меня насилием, кровью и мерзкой похотью. А спустя вечность наступает утро, и я отрываю себя от постели вымотанный и без

сил.

На этот раз доктор смотрел от меня почти не отрываясь. Возможно потому, что ему были знакомы эти мысли, а возможно потому, что я так сильно вцепился в поручни его кресла, что костяшки моих пальцев побелели и я выглядел как настоящий психопат.

– Скажите, а днём Вы думаете о смерти? Или эти мысли приходят вам только перед сном?

– Не то, что бы специально, но я работаю в одной компании, системным администратором. И моё рабочее место находится возле окна на семьдесят восьмом этаже бизнес центра. И когда я смотрю вниз, меня охватывает ужас, пронзающий меня до мурашек, когда я смотрю вниз. Перед глазами сразу вырисовывается картинка, как я случайно срываюсь вниз и разбиваюсь об землю. Когда это происходит, я тут же начинаю задыхаться, у меня сдавливает в груди и темнеет в глазах.

Сказав это и уставившись в пол, боковым зрением я замечаю, как сам доктор смотрит куда-то в пустоту и даже не замечает того, как его ручка падает на пол и отскакивает. Я точно знал, о чём он сейчас думает. Точнее вспоминает. Его мысли ушли далеко назад, на тридцать с лишним лет. Как ещё мальчишкой, они со старшим братом лазали по заброшенному дому. Это была их любимая игра – перепрыгивать через дыры в прогнившем полу верхнего этажа. Они представляли, что это ущелье, внизу которого кипит лава.

В один из дней весенних каникул, представляя себя искателями приключений, они так же перепрыгивали через "лаву" и юный доктор, перепрыгнув первым, ждал своего брата на другой стороне. Когда брат, последовал за ним и прыгнул, ему немного не хватило сил и он еле успел уцепиться за край деревяшки торчавшей из пола. В отчаянии, он позвал брата на помощь. Но юный Хаймс, посчитал, что это часть игры. И вместо того, что бы подтянуть старшего брата и помочь ему взобраться на пол, лишь стоял над ним и говорил очередную цитату из "Индианы Джонс". К сожалению, он слишком поздно понял, что брат не претворялся. Зато отчётливо и на всю жизнь запомнил глаза своего брата, когда тот летел вниз, сквозь три этажа и истошно кричал. А так же звук ломающегося позвоночника и черепа, когда он приземлился на бетонную перегородку на нижнем этаже. Так, Саймон Хаймс впервые увидел смерть. И ничто в мире его не пугало как высота. На это я и рассчитывал. Я выбил его из зоны комфорта. Пожалуй, теперь я могу делать с ним, что хочу.

– Видимо у Вас боязнь высоты и синдром внезапной панической атаки. Слава Богу, сейчас есть множество препаратов, способные подавить эти симптомы. Например, я могу вам порекомендовать...

– Те транквилизаторы, которые вы продаёте через ваших дилеров? И производите в своей небольшой лаборатории? – спросил я, не дав ему закончить фразу.

– Что простите? – он удивлённо переспросил меня.

– Вы слышали меня. И прекрасно поняли о чём я. Если конкретнее, о вашем небольшом предприятии. Которое помогло приобрести вам множество благ для существования. Я говорю о вашей лаборатории по производству наркотиков, которые вы потом продаёте вашим же клиентам и крепко на них подсаживаете.

Я закончил фразу с лёгкой улыбкой на устах и с радостью увидел это знакомое выражение лица. Как же часто мне приходилось лицезреть это. Люди стараются придать ему удивлённый или даже возмущённый вид, пытаясь показать, что они и понятия не имеют о чём речь. Но глаза. В глазах виден страх. Страх, что их поймали, что тайна их раскрыта. Доктор Хаймс, человек который обучен управлять своими эмоциями, и умеет манипулировать людьми. Но не в этот раз. Ибо защита его была сломлена, стоило мне лишь упомянуть о его собственном страхе.

– Извините, но я совершенно не понимаю о чём Вы, – возмущённо заявил доктор и вскочил со своего кресла.

– Спокойно, доктор Хаймс, присядьте. Я вас ни в чём не обвиняю. И с уверенностью заявляю Вам, что я не из полиции, – после этой фразы, стало заметно, как он немного расслабился, – я просто хочу с вами поговорить.

– И о чём же? Кто вы такой?

– Речь идёт о небольшой услуге, которую вы можете оказать моим знакомым. А кто я такой...это, честно говоря, не так важно. Важно то, что бы такой человек как вы, не создал

сам себе проблем и не стал врагом тем людям, которые могут стать вашими друзьями. И поверьте, ваши потенциальные друзья не хотят, что бы Вы попали в тюрьму или у вас отобрали лицензию, имущество, семью, в конце концов.

– Я всё понял, – доктор поднялся из своего кресла, подошёл к столу, открыл ящик и вытащил из него чековую книжку. – Сколько?

– Сколько, что?

– Сколько денег вы хотите? И ваши друзья.

– Саймон, дорогой, могу я вас называть Саймон? Сделайте милость, не обижайте меня. Разве я похож на типичного вымогателя? И разве типичный вымогатель мог бы узнать столько о вас, несмотря на все меры предосторожности, предпринятые вами. Заверяю вас, мне не нужны ваши деньги. Речь идёт о небольшой профессиональной услуге.

– Хорошо, – Ответил доктор, затем убрал чековую книжку на место и открыл другой ящик. Достал Remmy Martin XO и наполнил половину стакана содержимым из бутылки. – Будете?

– Нет, спасибо. В другой раз. Хотя, почему бы и нет, – чуть подумав, отвечаю я.

Пока доктор наливал нам коньяк, я по своей привычке представил, как будто это сцена из фильма. Мои глаза превращаются в объектив камеры. Я выхватываю детали, навожу фокус, снимаю наш диалог из-за плеча, а в тот момент, когда доктор подходит ко мне, представляю, что съёмка ве-

дётся сверху. Затем наши руки крупным паном, в момент передачи бокала с коньяком и вновь в кадре моё лицо.

– И так, давайте перейдём к делу. Что вам всё-таки нужно? – говорит он, вновь усаживаясь в кресло.

– Как я уже сказал, нужна ваша профессиональная услуга. На следующей неделе, вы будете независимым экспертом на одном слушании. Вы должны дать показания, что экспертиза выявила невменяемость подсудимого.

– Вот оно что. Боюсь я не в силах вам помочь. Дело в том, что все тесты и обследования уже сделаны. И они показали, что подсудимый абсолютно адекватен. К тому же, я в комиссии не один.

– Я ознакомился с результатами. Но уверен, такой специалист как вы, найдёт лазейку. У вас должны быть зацепки. В конце концов, мы в той или иной степени все больны и у каждого из нас есть свои фобии и болезни. Например, о вашей мы знаем. А на счёт коллег не беспокойтесь. Не сомневаюсь, что они пойдут вам на встречу. Вы же старые друзья, ещё по колледжу.

– Вы понимаете, что они могут назначить другую комиссию и правда откроется. Тогда я лишусь лицензии, а ваш друг будет признан виновным.

– Тогда вам необходимо быть очень убедительным и сделать всё возможное, что бы ваше заключение, было убедительным и не подвергалось проверки. Согласитесь, у вас хороший стимул. Просто представьте, если вы ошибётесь, то

на месте подсудимого вскоре окажетесь вы сами. Так, что я вам настоятельно рекомендую хорошенько подготовиться. У вас не так много времени.

– Видимо, это и есть та самая безвыходная ситуация.

– От этого никто не застрахован. Тем более, я предлагаю вам помощь. В наше время это большая редкость, согласитесь.

– Хороша же помощь шантажом.

– Доктор, не стройте из себя невинного. И скажите спасибо, что говорю с вами я. Для вас могло бы обернуться всё гораздо хуже. К вам могли бы прийти пару здоровых амбала, разнести весь офис, засунуть вашу голову в аквариум с рыбками и держать её, пока вы бы не согласились на всё. Я же предлагаю вам помощь и дальнейшее содействие, если вы, конечно, согласитесь оказать услугу.

– Как я полагаю, это то, что меня ждёт, если я отвечу отказом. Амбалы, аквариум.

– Нет. Боюсь если я уйду с отрицательным ответом, вас ждёт гораздо худший исход. Который будет касаться не только вас, но и всей вашей семьи. – произнёс я с абсолютно стеклянным взглядом.

Как же я ненавижу включать такую сволочь и угрожать напрямую. Но иногда это единственный выход, когда встречаешь таких слепых идиотов на своём пути. Спустя минуту абсолютного молчания, доктор посмотрел в мои глаза и произнёс:

– Хорошо. Пусть будет по-вашему. Я сделаю всё что нужно и что в моих силах, разумеется. Но вы должны поговорить со своим другом и передать ему вот что...

В течении нескольких минут, доктор давал мне ряд определённых указаний, которые я должен передать клиенту и выписал рецепт на одно очень сильное успокоительное. По моему его дают лошадям. Как только он закончил, я сразу расслабился и обрадовался тому, что эта встреча не заняла у меня так много времени. Я поднялся с кресла и направился к двери из кабинета.

– Скажите, а вы знаете, в чём обвиняют этого человека? – бросил доктор мне вдогонку.

– Да. Разумеется. – ответил я и медленно повернулся.

– И вы же знаете, что он абсолютно здоров? И какие страдания он причинил тем людям?

– Знаете, я всё же не совсем уверен, что он здоров, если учитывать, что он сделал.

– И у вас не разыграло чувство справедливости? Вы не боитесь, что он или подобные люди ему могут ходить по улицам. Вы не боитесь за своих детей или родных?

– Для моего чувства справедливости, мне слишком хорошо платят. Родных и детей у меня нет. А за себя не волнуйтесь, за вами присмотрят.

Решив не продолжать бессмысленную полемику о низком уровне моих моральных принципов, я вышел за дверь не

дав ему больше сказать и слова. Ещё морали мне не хватало от начинающих наркоторговцев. Проходя мимо секретарши, решаю не тратить время на прощание, но до меня всё равно донёсся её голос:

– Вы не хотите записаться на следующий сеанс?

– Надеюсь, что это не понадобится. – ответил я и на этот раз даже не удосужился повернуться.

Глава 4

Шон

Уже на полпути в аэропорт, я понимаю, что забыл дома свои солнцезащитные очки. Как некстати. Через час уже будет рассвет, и утреннее Лос-анджелесское солнце выжжет мои глаза. Им бы не помешало отдохнуть. Да и мне самому на самом деле. Но Шон попросил встретить его с рейса из Нью-Йорка и мне проще сделать это, чем в сотый раз выслушивать, что из меня плохой друг. Подъехав к “белой зоне” (быстрая посадка и высадка пассажиров у здания аэропорта) и расплатившись, я выхожу из такси. Несмотря на раннее утро, на улице тепло и я доволен тем, что не захватил пиджак. Пройдя в зал ожидания, я достал телефон, открыл сразу несколько профайлов в фейсбуке и начинал проверять, что творится в виртуальном мире. Жрачка, сиськи, котики, снова жрачка, какие-то идиотские ссылки с тестами, жрущий котик лежащий на сиськах и всё в таком духе.

– Да когда же вы уже все нажрётесь и натрахаетесь, – неожиданно вырывается у меня.

Действительно, виртуальный мир социальных сетей в наше время, занимает наверно половину нашего времени. Да и внушительная часть вещей, делается людьми, что бы по-

том выложить это в сеть и набрать побольше лайков и однообразных комментариев. Причём особо неважно, что выкладывать, главное, чтобы были сиськи. Ведь всегда всё сводится к банальной похоти. Ладно, плевать.

Я выкладываю несколько заранее заготовленных фотографий, на свои липовые профили в сетях с мыслью – “да подавитесь” и поднимаю взгляд на табло с информацией о рейсах. Самолёт из Нью-Йорка только что приземлился. Спустя несколько минут, я вижу, как Шон, спускается по эскалатору. Подходя ко мне, он делает нарочито недовольное лицо, и произносит надменным тоном:

– Ну а где цветы, оркестр, красная дорожка на худой конец?

– Прости, зайка, весь бюджет ушёл на рекламу по всему городу о твоём приезде.

– Ну и сервис. Хотя бы, угости меня кофе.

– Скажи спасибо, что встретил. Ты знаешь, что с утра, я та ещё компания.

Я помогаю ему со вторым чемоданом, и мы выходим из здания аэропорта. Уже в такси, по пути в закусную, я спрашиваю:

– Ну что, как всё прошло?

– Ты уверен, что хочешь это обсуждать в такси?

– Слушай, просто скажи, всё плохо или всё хорошо?

– Знаешь, было бы всё плохо, я вряд ли бы приехал. Но, честно говоря, есть небольшие, – Шон тщательно пытается

подобрать нужное слово, – затруднения.

– Окей. Всё, пока хватит. Не могу слушать это без кофе.

– Я не ел в самолёте. И хочу спать. Отвези меня домой

– Зато, как я слышу, ты пил. Нет, поедем, мне нужно знать всё как можно быстрее.

– Не будь сволочью. У меня стресс.

– Я подарю тебе визит к психоаналитику. Мне тут как раз должен один.

Мы выходим из машины у забегаловки и оба сонно потягиваемся. Как я и предполагал, солнце уже светит нещадно, заставляя меня почти с закрытыми глазами зайти в закусочную. Присаживаемся за столик и даже не обратив внимание на меню, оба заказываем фирменный завтрак и чёрный кофе. Вид у Шона весьма паршивый, хотя мой наверняка не лучше. И засада в том, что я заранее понимаю, поспать мне сегодня не получится. Дождавшись пока Шон, доест свой бекон, я отпиваю большой глоток кофе, и перефразировав цитату из классики кино, спрашиваю:

– И так, ты доел свой завтрак, теперь ты можешь рассказать своему крестному, в чём дело?

– Опять недавно пересматривал? Не надоело ещё?

– Классика не может надоест. Тем более с каждым разом я вижу в этом фильме что-то новое для себя.

– Миссионерская поза может надоест.

– Если она с разными девушками, то нет. Короче, рассказывай. – подгоняю я Шона.

– Ладно, в общем слушай. Я следил за этим парнем как ты и сказал, мотался за ним и всё такое. Ничего интересного. Ни разу не видел никаких тёлочек возле него. Даже подумал, может он расстался уже с ней. Узнал, чем он живёт, кем живёт и прочее. Всё оказалось проще, чем я думал. Он игрок. И как ты думаю уже догадался, не очень хороший. То есть долгов хватает. Уж и не знаю, что она в нём нашла. В один из дней я пришёл в казино, где он обычно играет. Кстати, спасибо нашим Нью-Йоркским друзьям, туда пускают только знакомые лица. В общем, мы играли более двенадцати часов и к концу игры он мне был должен около тридцати тысяч. Ты бы видел его, он был настолько отчаян, что ещё до того как я ему сделал предложение, было понятно, что проблем с ним не будет. Мы пошли в бар, что бы обсудить, как он будет отдавать долг. Конечно же, сразу начались все эти сопли и прочее, потом поняв, что это не прокатит со мной он даже попытался угрожать, мотивируя тем, что я турист в этом городе, а он тут всех знает. Но я назвал пару нужных имён и ему совсем дурно стало. Следуя плану, я предложил ему, что забуду про долг, плюс ещё дам сверху, а взамен он навсегда откажется от встреч и контакта с этой девчонкой. Думаю до него не сразу, но все же дошло, что это было спланировано. Дальше было долгое заливание про любовь и долгие отношения, но скорее всего, парень просто цену себе набивал. Короче говоря, спустя час он уже был на всё согласен. Он хотел с ней попрощаться, но я посчитал, что это может лишь

помешать. Вот, собственно говоря, и всё.

Выслушав его до конца, при этом ни разу не перебив, я удовлетворённо кивнул головой, отпил уже остывший кофе и наконец спросил о том, что меня волновало с самого начала рассказа:

– Окей. А что за сложности то приключились?

– Как бы тебе сказать, после того как я всё сделал, я решил остаться на пару дней и потусить.

– Ага, при этом видимо забыл, что у тебя есть телефон.

– Ты слушай. В один из вечеров, я сидел в баре, пил и думал кого бы зацепить, сам понимаешь. И тут словно чудо с небес, подсаживается рядом со мной девочка, с милым неопределённым возрастом и как назло с заплаканными глазами. Ну, ты понял, самая лёгкая добыча. Час разговора о душах, полчаса про её глаза, плюс три коктейля сделали своё дело и уже вскоре мы были у меня в номере. Дальше подробности опущу, не маленький, догадаешься.

– Только не говори, что ты её случайно придушил или ещё что-то.

– Нет, совсем нет. Той ночью, я проснулся и мне стало интересно, который сейчас час. Я потянулся рукой до тумбочки и взял в руки телефон. Когда я нажал на экран, до меня не сразу дошло, что я только что увидел. Подумал глаза ото сна слиплись и меня глючит. Но когда я протёр глаза и понял, кто со мной сейчас лежит, мне стало немного не по себе.

– Да кто это? Не тяни.

– На заставке телефона я увидел фото, где она стоит в обнимку с парнем, который мне показался до боли знаком. На фото она обнимала того самого парня, с кем я говорил двумя днями ранее. С нашим игроком.

Сказать, что я был в шоке, означало ничего не сказать. Таких совпадений просто не бывает. Я сидел словно громом поражённый. Это было тотальное фиаско. Провал, окончательный и бесповоротный.

– Какой же ты мудака, Шон. Из всех тёлочек этого долбанного города, ты трахнул именно её. Мы с тобой, мой друг, в заднице. В большой такой, и беспросветной жопе. – я перешёл практически на крик и широко раздвинул руки, чтобы показать масштаб нашей проблемы.

– Подожди, не кипятись. Я тоже сначала думал, что это конец. Но хорошенько всё обдумав, понял, что ничего страшного не произошло. Мы просто переспали и всё. Я сказал, что женат и всё такое. Что мне с ней было приятно. Дело не в тебе, дело во мне. И всё в таком духе, по накатанному сценарию.

– Так, подожди. – я прошу его замолчать и хватаюсь руками за виски. Ещё слишком рано, для такого экстренного включения мозгов. Главное не паниковать. – И что она?

– Сказала, что всё понимает и что я ей очень помог. Что она просто напилась и ей от себя немного противно, потому что...

– Потому что совсем недавно она рассталась с парнем и

ей кажется, что она его предала, – заканчиваю я за него.

– Откуда ты знаешь? Ты повторил практически слово в слово.

– Оттуда, что это чёртов человеческий фактор. Ты в курсе, что будет дальше?

– Я думаю, она уже оклемалась.

– Не-е-е-т, Шон. Дальше, она надолго замкнётся в себе. Так как для неё все мужики сейчас редкостные ублюдки. И моему клиенту, будет очень трудно сейчас её заполучить. Вместо тебя, должен был быть он.

– Чувак, ну это правда, злой рок какой-то. У меня не было её фотографии. Я не видел её с тем парнем. Это просто случайность.

– Случайность. Случайность, блять. Случайностью будет, если у тебя вскоре тормоза откажут в машине, например. Если ты понимаешь, о чём я.

– Перестань, он же не узнает. То есть откуда твоему клиенту узнать, что это я, – судорожно тараторит Шон, но при этом заметно нервничает.

– Молись, чтобы не узнал. Ибо пострадаю и я вместе с тобой. Ты в курсе, что он её планирует сюда перевезти? А если она и тут “случайно” тебя увидит?

– Я обещаю тебе, что не увидит. И она не знает моего настоящего имени. Так что всё в порядке. И это Лос-Анджелес, а не провинциальный городишка с одним шерифом.

– Охххх, ну почему у тебя вечные лажи? – говорю я, вновь

взявшись руками за голову.

– Ну вот такой вот я разгильдяй, – отвечает он и абсолютно по-идиотски начинает улыбаться.

– Ты допрыгаешься как-нибудь. Допрыгаешься. Трахнешь не ту девушку и сам станешь, чьей-то сучкой.

– Эй, не сгущай краски.

– А я не сгущаю, просто как минимум, твой гонорар за это дело, только что уменьшился вдвое.

– Ну не будь так строг. Ты бы её видел, она нереальная.

– Значит, тебе и не жалко будет штрафа. Считай это твой самый дорогой секс в жизни.

– Неа. Дороже был, когда официантка из лаунж-бара, делала мне минет, пока я ехал на своём БМВ и в тот момент, когда я кончал и закрыл глаза, мы въехали, в чей то дом и пробили стену. Не считая трат материальных, мне ещё и три шва на члене наложили.

– Попробуй как-нибудь учиться на своих ошибках ради разнообразия.

– Хорошо папочка, как скажешь. Думаешь у нас и правда, проблемы с ней будут?

– Будут, но всё решаемо. Главное, что бы она в лесбиянки не ушла.

– Сомневаюсь. Ты бы её видел, старик. И что будешь делать?

– Не знаю точно, но уверен в одном, ей нужно дать передышку сейчас. Потом ей нужно устроить каникулы и наде-

юсь, она поймёт, что пора завязывать с такими ублюдками как ты и её парень. И ей нужен надёжный и верный мужик. Ну и богатый естественно. Должно сработать.

– Ладно, старик. Ты уж не вели казнить. Это просто случайность. – Шон, дотянулся до моего плеча и похлопал по нему.

– Знаешь, в этом мире не бывает ничего случайно. Всё спланировано. Правда, не нами.

– Может и так. Слушай, я вроде тебе всё рассказал, как бы оно ни было. Но я, правда, валюсь с ног, а мне ещё нужно в редакцию сегодня попасть. Я тогда поеду? – спросил Шон и зевнул.

– Давай. А я как обычно всё буду за тебя разгребать. И как тебя ещё не уволили?

– Хм, может потому, что я талантливый журналист или меня любит аудитория для которой я пишу. Ну, или скажем, у меня правильно расположены глаза. Хотя, скорее всего, из-за того, что мой отец владелец этого журнала и всего медиа-холдинга.

– Вот и я о том же. Ладно, вали уже, на тебя смотреть страшно.

– Это всё из-за нью-йоркского воздуха.

– Ага. И порошка. – бросаю ему напоследок.

Шон Тибо вышел из закуской и через пыльное окно я увидел, как он почти сразу же поймал такси. Вот падонок. Никогда с ним не бывает всё гладко. Вечно всё через задни-

цу. Мы с ним знакомы ещё с колледжа и уже тогда он не вылезал из неприятностей. В половину из них, конечно, затаскивал его я, но было ощущение, что ему доставляет какое-то удовольствие закапывать себя, а потом в последний момент решать проблемы, зачастую самыми необычными способами. Может мы с ним так сильно и сдружились, от того, что обоим не сиделось на месте. А часы на занятиях, были определённо самым бесполезным времяпрепровождением. И поэтому мы всегда были зачинщиками всех событий, вечеринок, махинаций и прочего. Для нас с ним практика всегда была важнее теории. Мы не хотели ждать, нам нужны были действия. Но если в студенческие годы, за наши оплошности мы платили только выговорами и нравоучениями в наш адрес, то сейчас мы вполне можем поплатиться жизнью или репутацией. Даже и не знаю, что из этого хуже. Но Шон, так и остался тем беспечным студентом. Ладно, нужно просто решить эту проблему. Я допил свой кофе, и мой взгляд остановился на одном из посетителей. Судя по рабочим перчаткам, которые заправлены за его ремень, я решил, что он строитель или что-то в этом духе. Но мне он больше интересен из-за тёмных очков, что лежат на его столе. Я вновь вспоминаю, что забыл свои в кармане пиджака. Мне даже приходит мысль подойти и предложить купить у него их. Но подумав, какое количество микробов и грязи на них, я сразу же откидываю эту мысль. Ладно, куплю где-нибудь позже. Оставив деньги за завтрак на столе, я покидаю кафе и прикидываю,

что у меня, около сорока свободных минут до встречи. Я не люблю приходить заранее и поэтому решаю пройтись пешком. Как раз обдумаю проблему.

И так, у нас имеется один влиятельный и богатый клиент, который сделал заказ, на то, что бы девчонка, которая ему понравилась, рассталась со своим парнем. Тут у нас успех. Но ещё мы имеем моего друга и компаньона Шона, который не смог удержать член в штанах и трахнул эту девчонку. И наконец, мы имеем девочку, двадцати двух лет, которая сейчас в Нью-Йорке. Совсем одна и чёрт знает, в каком состоянии. Да, логичнее всего сказать клиенту, что бы он дал ей неделю передохнуть, а затем пригласил сюда на выходные. Нет, недели будет много. Она наверно уже думает, чтобы сменить обстановку. Пару дней хватит. Нужно составить все инструкции для клиента и отправить их ему. А девочка, правда, клёвая, как и сказал Шон. И какого чёрта, я не показал заранее ему её фотографию? А может, показывал? Красивая, спортивная, совсем не глупая, любознательная. Не очередная пустоголовая барби, которых кажется в этом штате, больше чем сёрферов. Но, несмотря на это, девочка ещё совсем зелёная и не понимала, что такой человек как мой клиент может и не такой юный как её парень, зато у него есть дар открывать любые закрытые двери в этом большом и сложном мире. И как раз это и нужно ей сейчас. А не походы в кино в дни скидок и не счастливые часы в KFC. Серьёзно, это кощунство, что такие красивые голубые гла-

за как у неё смотрят по утрам в обшарпанную стену, вместо вида на океан который у неё может быть. Но я свою работу сделал, теперь она должна одуматься. Лишь бы косяк Шона всё не испортил. У этого клиента, хорошие связи на телевидении и он обещал мне помочь в моём новом проекте.

Чёрт, точно, проект. Сегодня до конца дня нужно предоставить смету и забрать презентацию для спонсоров. Честно говоря, до сих пор не верю, что всё может удасться. Проект, с самого начала показался мне слишком авантюрным. Но на первоначальной стадии всё одобрено, поэтому половина дела сделана. Должно получиться. Просто, мать его обязано.

Глава 5.

Один жаркий и долгий день

Я нарочито лениво перехожу дорогу и направляюсь к зданию почты. Мне нужно забрать пару посылок с пометкой “до востребования”. Не то что бы у меня паранойя, но я не люблю получать домой почту, если она касается работы. Мало ли что. Я захожу в одноэтажное здание и наконец перестаю щуриться. Так как почта только что открылось, а на улице утро, я единственный посетитель. Подходя к стойке, где сидит девушка, я достаю из заднего кармана брюк портмоне и вытаскиваю водительское удостоверение.

– Доброе утро. На имя Джейсона Шэдоу, есть что-нибудь?

– Доброе. Сейчас посмотрю. – отвечает она сонным голосом и лезет в компьютер.

Возле девушки лежит учебник по юриспруденции с множеством закладок, на вид ей около двадцати трёх лет, а по акценту и бледному цвету лица я делаю выводы, что она видимо студентка юридического факультета и приехала из северного штата совсем недавно. Ну, хоть кто-то в этом городе не пытается стать актёром или певцом.

– Да, для вас три письма и одна посылка. Покажите, пожалуйста, документы, удостоверяющие вашу личность, – ско-

роговоркой говорит девушка.

– Вот, держите, – протягиваю я ей своё водительское удостоверение.

– Хорошо. Одну минуту, – говорит она и удаляется куда-то за стеллажи.

Вернувшись через пару минут, девушка отдаёт мне мои письма и жёлтый пухлый конверт. Я расписываюсь за получение, прощаюсь с ней и выхожу из здания. Опять солнце, мне где-то нужно купить очки. Пройдя ещё пару кварталов, я захожу в кафе, где мы договорились встретиться с моим знакомым детективом лос-анджелесской полиции. Поднявшись на верхнюю террасу я заказываю себе кофе и отдельно молоко. Судя по тому, какой сегодня дурной день, лучше не нагружать организм, но в обычные дни я пью только чёрный. Говорят, от молока в кофе, может развиться импотенция и склероз. Понятия не имею как это связано, но очень не хочется, что бы это стало причиной того, что мой член перестанет работать и ко всему прочему, я забуду, зачем он мне вообще нужен. У меня есть несколько свободных минут и я решаю распечатать конверты. В первом находится извещение, в котором указано, что мой годовой абонемент в спортзал истекает в этом месяце. Ну впрочем это не столь важно, я побывал там всего лишь три раза, когда врач порекомендовал мне физические упражнения. Но ритм жизни и злоупотребление сигаретами, алкоголем и вечным недосыпом никак не сочетались с постоянными тренировками. Так, теперь

жёлтый конверт. Тут новые водительские удостоверения на вымышленные имена, удостоверения социального работника, бэйджи прессы и прочие документы, которые мне постоянно помогают, когда мне нужно пробраться куда нельзя или сделать так, что бы меня не запомнили. Всё это мне пересылают из Канады. Ждать немного дольше, чем, если заказывать у местных, зато никакой халтуры. Я уже собираюсь открывать третье письмо, как вижу детектива в проёме двери при выходе на террасу. Я поспешно убираю всю почту на соседний стул и приветствую его:

– Доброе утро, детектив Брукс

– И тебе. Только давай без званий.

– Стэн, ты считаешь, у тебя не написано на лбу чем ты занимаешься? – с ухмылкой говорю я.

– И всё равно, не стоит. И ещё просьба, вытащи клизму с кофе из задницы и не кричи так. Голова раскалывается.

– Бурная ночь? Глубокий допрос бутылки виски?

– Не твоё дело, щенок. Но если у тебя есть хороший бесплатный адвокат, я был бы тебе признателен. Так как эта сука выгнала меня на улицу, и в моём доме теперь живёт какой-то мудака, которому я клянусь, вышибу мозги, стоит ему проехать на красный свет.

– Оу! Я не был в курсе, прости старик. Ты не против если я тебя угощу? – я оборачиваюсь и окликаю официантку, – Мисс, можно вас?

– Да, я вас слушаю, – говорит официантка, и смотрит на

нас.

– Размешайте, пожалуйста, в блендере томатный сок около литра, немного пива, два яйца, лимонный сок, мёд и щепотку соли. Всё это в большом стакане. – говорит Брукс не поднимая головы.

– Это всё? – отвечает девушка в сильном смятении

– Пока да.

– Я думаю, тебе ещё стоило попросить тазик или бумажный пакет, – подкалываю я его, когда она уходит.

– Поверь, попей с моё и ты поймёшь. Ладно, кончай мне мозги парить. Что тебе нужно?

– Дело Луи Борнео.

– Во ты даёшь! И ты туда же. Как вы все надоели с ним уже. Мальчишку ждёт электрический стул. И я, честно говоря, этому очень рад. Одним дерьмом меньше на этом свете.

– Как бы то ни было, я бы хотел кое-что узнать у тебя об этом деле.

– Всё равно это дело веду не я. Я не слишком много знаю о нём. Но скажу тебе следующее, чем больше парня хотят вытащить с того света разные помощники его папаши, тем больше его туда хотят отправить. Ты в курсе, что дело ведёт генеральный прокурор штата? Хочет этим делом красиво завершить карьеру. В общем, все видимо хотят на нём нажить-ся.

– Ну тогда давай ты тоже не будешь в стороне. Ты же знаешь, я всегда рад оказать материальную или другую помощь

славному отделу по убийствам.

– Прости, старик, но не в этот раз. Все улики, фото и прочее хранятся в специальном отделе. Это дело создало такую шумиху и если следствие хоть где то облажается, с нас всех шкуру спустят.

– Да подожди, не торопись. Я же ещё не сказал, что мне нужно. Вот как раз твой коктейль принесли. Уверен, что не понадобится бумажный пакет?

– Уверен, – огрызнулся Брукс и с жадностью стал пить свой опохмелительный коктейль залпом.

– Ты как?

– Если не вывернет в течении минуты, значит хорошо.

– Будь аккуратнее.

– Не бойся, принцесса. Давай уже к делу.

– Так вот, единственное, что мне нужно, так это узнать, кто займёт место главного независимого эксперта, который определит вменяемость подсудимого, если по какой-то причине, в честности действующего эксперта усомнятся подсудимые или судья.

– Хм, что, они хотят на дурке сыграть? У парня есть диплом Гарварда с отличием, какой он к чёрту невменяемый. Ничего не выйдет у вас ребята.

– Ну, во-первых, не у нас, а у них, а во вторых я прошу у тебя всего лишь сущий пустяк, просто его имя.

Детектив отклонился немного назад и посмотрел в сторону, на дорогу, которая проходила недалеко от кафе. В его

уставшем и измотанном взгляде отчётливо читалось, что явно не для этого он шёл в полицию. В следующем году ему уже будет пятьдесят лет, и ровно половину жизни он отдал службе в полиции. Он действительно хороший полицейский, один из тех, которых показывают в сериалах по телевизору – крепкий, с небольшой сединой на висках, пронизательным взглядом. Он тот, кто каждый день выходит на службу и ловит подонков. Но из-за мизерной зарплаты и большого аппетита жены и любовницы, вынужден брать деньги с таких как я. С тех, кому нужна информация или услуга. Но к нему не стоит обращаться, что бы кого-то заказать или провести сделку с наркотиками. Все же врождённая честь человека из династии детективов давала о себе знать.

– Чёрт с тобой. Вечером узнаю и сообщу тебе. Но ставка в два раза больше чем обычно. Для папаши этого подонка, это сущий пустяк.

– Хорошо Стэн, никаких проблем. Что-нибудь ещё?

– Да. Сделай одолжение, никогда не женись. Даже если тебе кажется, что эта девушка – всё что тебе нужно в жизни.

– Да я вроде и не собирался. Но спасибо, что печёшься за меня.

– Прости, но я должен у тебя спросить. Скажи, какого чёрта ты делаешь с этими типами? Ты был бы прекрасным детективом. Я никогда не встречал такой врождённой способности находить невозможное и разыскивать без вести пропавшее.

– Понимаешь, дело скорее всего даже не в деньгах, хоть они и имеют большой вес. Дело в том, что это тупик. Ну, согласишься. Тебе осталось служить пять-десять лет, а что потом? Пенсия? И на службе у государства, у тебя постоянно связаны руки. Я так не могу, тем более дело не в том, какую сторону ты занимаешь, дело в том чего ты хочешь достичь.

– В любом случае, тебя заказал в этот раз отец парня, который держал в заложниках трое суток семью из четырёх человек и подвергал их такому насилию, что Чарльз Мэнсон по сравнению с ним апостол Пётр. Так что не заливай мне про цели и прочее. Будь этот парень нищим, ты бы перешагнул через него.

– Да? А сколько раз я помогал твоему отделу и тебе лично? Я разве брал деньги?

– Нет, не брал. Ты брал ключи от нужных тебе дверей.

– Хорошо, допустим. Но благодаря мне, вы ловили плохих парней? Я находил невозможное, как ты говоришь, для тебя?

– Да, – ответил Брукс и немного напрягся.

– Вот и я про то. Баланс. Пойми, в этом мире должен быть баланс, иначе настанет Конец Света.

– Мне кажется, что он уже настал.

– Стэн, сейчас только 9 утра, давай не искать поводов напиться.

– А к чёрту. У тебя всё? Мне пора в отдел.

– Вроде да. Спасибо тебе.

– Да не за что, всё равно это вам не поможет.

– Это уже не моё дело. И ты держись, дай знать, если будет нужна помощь и всё такое.

– Я лучше позвоню в 911.

– Надеюсь, это название бара, – кричу я ему в след и вижу, как из-за спины он показывает мне средний палец.

Хороший старик, жаль только, что он считает, что этот мир можно ещё спасти. Ну да ладно, главное я сделал своё дело.

Я делаю глоток кофе и смачно потягиваюсь. Мышцы приятно согреваются и я чувствую себя в общем и целом достаточно бодро. Но это обманчивое чувство, в середине дня меня точно будет клонить в сон. Может, удастся найти пару часов и подремать. И только я успел представить, как здорово было бы сейчас поспать, как мой телефон начинает надоедливо вибрировать, разбивая все грёзы о спокойствии. Я смотрю на экран и вижу, что звонит моя протезе. Модель по имени Вера. Зовут её на самом деле Кейт, но я ей дал псевдоним Вера. Так круче.

– Привет, зайка. Как в целом?

– Джейсон, ты где?

– Я? В центре, в кафе.

– Джейсо-о-он, ты что, забыл? У меня же первая съёмка сегодня. Ты же обещал приехать.

– Забыл? Нет, что ты, а разве уже двенадцать? – отвечаю ей в полном недоумении.

– Нет, сейчас почти десять утра. Я тебе отправляла сооб-

щение, что перенесли время.

– Я ничего не получал. Ладно, не переживай ты так, я не далеко от студии.

– Джейсон, пожалуйста, приезжай поскорее, меня уже красят и я жутко нервничаю.

– Не нервничай, это отразится на снимках. А если ты на них будешь с кривым лицом, я лично тебя посажу на автобус до Вайоминга. Всё, жди меня, я скоро буду, – говорю я и кладу трубку, не дождавшись её ответа

Быстро расплатившись и схватив со стола свои письма, я сбегаю вниз по лестнице и выхожу на улицу. Впереди я вижу стоянку такси, подхожу к первому в очереди водителю, сажусь в машину, называю адрес студии и мы трогаемся с места. Ну, вот вечно с этими моделями что-то не так. Я проверяю телефон на предмет сообщения от Веры и ничего не нахожу. Странно. С Верой я познакомился пару месяцев назад в сети, когда устраивал кастинг под придуманной рекламной одежды. Я постоянно обращался в эскорт агентства, когда мне нужно было внедрить какую-нибудь девушку в общество мужчины или даже нескольких мужчин. Но из-за того что они почти уже все засвечены, я сталкивался с массой проблем, плюс это часто отнимает приличную долю моего гонорара. Поэтому я решил сам воспитать и протезировать несколько девушек, что бы использовать их в своих целях. Ну а чтобы их биографии были достоверны и они чем-то себя занимали, я помогаю им делать карьеру модели. Я обещал

Вере поддержку, на её первой фотосессии. Звёзд с неба она, конечно, не хватает, но с таким лицом и телом, она могла быть хоть умственно отсталой. Уверен, это даже сыграло бы ей на руку. Хорошая модель – глупая и молчаливая модель.

Спустя десять минут, я выхожу из такси и захожу в здание где располагается студия. Поднявшись на третий этаж, я тут же сталкиваюсь в коридоре с куратором съёмок, Лиз.

– Наконец-то ты пришёл! Твоя деревенщина уже всем вынесла мозг.

– Мне никто не сказал, что перенесли время съёмки. И будь к ней снисходительна, всё же это её первая работа.

– Это не мои проблемы, Джейсон. У нас нет на это времени.

– Не суетись, сейчас я всё устрою.

– Ты уж постарайся.

Я прохожу в студию, вижу, что фотограф Бертран сидит со своим ассистентом и что-то обсуждает, а моя подопечная тем временем сидит перед зеркалом и ждёт, пока гримёрша закончит работу над её лицом.

– Привет зайка, ну как ты?

– Джейсон, где ты ходишь? Мы уже начинаем.

– Вера, в главной роли у нас сегодня ты, а не я. Так что все ждут тебя. Чего ты нервничаешь? – я кладу руку на её плечо.

– Ты же знаешь, я тебе рассказывала. Раньше меня фотографировали только подруги и то в шутку больше. А после этой съёмки я буду в журналах.

– Ты будешь там, если не заперешь съёмку. И сейчас я вижу, что ты слишком нервничаешь. Кстати, для кого вы снимаете сегодня?

– Не помню точно, по-моему, это какой-то парфюм.

Я оглядываюсь назад, туда где расположен фон и вижу декорации в виде огромных флаконов и стеклянных шаров, всё в чёрно-золотой гамме, техники настраивают дым-машину.

– Послушай, не переживай. Что нужно делать, тебе скажет Бертран и Лиз. Ты же с ними уже познакомилась?

– Да. Но они со мной не очень хорошо говорили. Мне показалось, я им неприятна.

– Не думай так, у них просто в контракт видимо входит общаться так со всеми.

– Хорошо. Но обещай не уходить до конца. – девушка посмотрела на меня умоляющим взглядом.

– Вера, милая, я обещаю, что не уйду, пока не буду уверен, что ты справишься. Но ты вообще в курсе сколько часов могут длиться съёмки?

– Ну час-два.

– Час-два, снимают разве что для провинциального супермаркета садовых принадлежностей. Но обещаю, всё время ты будешь получать удовольствие. Помнишь, как мы с тобой репетировали? Представь, что и сегодня будет так же, просто весело проводим время.

– Как скажешь, Джей. Но будь рядом.

– Я тут, не волнуйся.

– Оу! Месье Шэдоу, рад тебя видеть, – слышу я из-за спины голос Бертрана

– Бертран! Мо нами! Привет! Рад, что ты сегодня тут. Ты уже познакомился с моей чудной протее, Верой?

– Уи! Она прелесть. У тебя отменный вкус.

– Мне нравятся твои работы, значит и правда вкус у меня неплохой.

– Ох, ну ты и подлец. Но спасибо. – он жеманно улыбается и несильно хлопает меня по плечу, – Могу я тебя взять на пару слов?

– Не вопрос, – отвечаю я, и мы отходим в дальний угол студии, что бы нас не слышали.

– Джейсон, милый, у меня проблема.

– Да, мой французский друг, я слушаю тебя.

– Mon ami, дело в том, что мой младший брат, который живёт во Франции, хочет ко мне приехать. В следующем месяце.

– И что, он не может получить визу? – усмехаюсь я

– Именно, что не может. Дело в том, что он здесь учился несколько лет назад и кое-что натворил, ему пришлось уехать. А сейчас он не может попасть сюда.

– Хм, а что именно он натворил?

– Ничего нового. Его поймали, когда он после недельного рейва, под наркотиками, поехал в Вашингтон, и стоя перед Белым Домом, требовал вернуть статую Свободы. Потом кидался на охрану, разделся до гола и угрожал, что будет ки-

даться дерьмом в президента.

– И что? – я не могу сдержаться и начинаю смеяться. – Мелкое хулиганство. Только и всего.

– Да, правда только...

– Не томи, я в предвкушении кульминации.

– Дело в том, что в то утро, по чистой случайности, из Белого Дома выезжал президентский кортеж. И мой тупой брат, действительно попытался сделать то, о чём грозился.

– У него вышло? – не знаю почему, но мне это и правда было интересно.

– Скажем так, он начал, но его процесс прервала охрана президента. И вот, почти в таком виде, в тот же день, его экстрадировали из страны и внесли в чёрный список. Но сейчас он поумнел, да и с наркотиками, как мне известно, завязал. Джейсон, ты же можешь помочь?

– М-м-м, да. Могу. Но только пообещай не пускать больше своего брата в Вашингтон.

– Спасибо тебе! Огромное! И во сколько это мне обойдется?

– Не переживай, договоримся. Мне для начала нужны его французские документы и я тебе тогда сообщу.

– Конечно! Сегодня же займусь этим.

– Но его история, заслуживает сценария. Серьёзно, – я снова заливаюсь хохотом.

– Ой, перестань! – он легонько ударяет меня в грудь и жеманничая говорит: – Хорошо, пойдём. Нам творцам пора

творить. Или вытворять. Я ещё не определился.

– Бертран, постой, у меня одна просьба к тебе, совсем небольшая.

– Говори.

– Не мог бы ты быть сегодня максимально жёстким с Верой? То есть настоящим демоном фотографом, которому ничего не нравится. И до перерыва, показывай, что ты разочарован в ней, даже если это будет шедевр.

– Да не проблема. Хотя обычно меня просят быть с новичками помягче. А зачем, если не секрет?

– Скажем, что бы её закалить. И ещё кое для чего.

– Хорошо. Я тебя понял. Ты всё же очень странный человек, Джейсон.

– Да. И я счастливчик. Верно?

– Ещё тот. Ладно, нужно начинать

– Твой выход, маэстро, – сказал я.

– И так, все собрались, по местам, – закричал Бертран своей команде.

– Уи, шеф, – ответили ему, парадирюя персонал кухни во французском ресторане.

Ох, ещё даже не полдень, а я уже чувствую себя настолько задолбленным, что хочется послать всё и забраться в постель. И проспять желательно, до второго пришествия. Когда они уже начинают снимать, я падаю на лежащее посередине студии мягкое, розовое кресло, набитое пенопластом, закурываю и начинаю наблюдать за процессом съёмки.

Вера уже почти готова. Она уже вдохнула дорогой запах Лос-Анджелеса и понемногу входит в тусовку. Её голова занята грёзами об обложках VOGUE, а глазки посматривают на дорогие украшения в витринах магазинов. Ещё совсем немного и я с ней поговорю, о своих настоящих планах на её счёт. Да, точно, нужно будет сделать один звонок. Как уютно в этом кресле, нужно будет приобрести себе такое. Я тушу сигарету в пустую чашку, запрокидываю голову назад и наблюдаю как Бертран и Лиз настраивают Веру на съёмку.

– Да, ты величественна. Ты словно королева. Эти духи дают тебе власть. Будь властной. Ещё! Ещё! Ещё! Нет, это никуда не годиться! Поправьте ей волосы, – выкрикивает Бертран, – да не стой ты истуканом! Начни уже делать что-то! Не так! В какой глуши тебя нашли?

Подняв голову, я вижу Мост Руаяль, а сам я, по всей видимости, стою на берегу Сены. Перед глазами пелена, словно на мне очень тёмные очки. По реке проплывает прогулочный паром, но на нём нет людей. Оглядываясь назад, я вообще не замечаю никого вокруг. Может утро? Я в Париже, наверно мне нужно найти Бертрана, он что-то просил у меня, но я не помню, что именно. А какой у него кстати говоря адрес? Наверно нужно кого-то спросить. Но вокруг не души. Я перемещаюсь целыми кварталами и улицами. Вдалеке, я замечаю человеческий силуэт. Через миг, оказавшись рядом с ним, вижу, что передо мной на коленках сидит маленькая

девочка и что-то рисует. Я обращаюсь к ней:

– Ты не знаешь, где живёт Бертран?

– Рядом. Он тебя тоже искал.

– А где он сейчас?

– Там, – говорит девочка и показывает пальцем в ту сторону, откуда я пришёл. Я оборачиваюсь, но никого не вижу.

– Где? Я никого не вижу.

– Он ждал тебя, но потом обиделся и ушёл.

– Почему?

– Ты его подвёл. Он тебе теперь больше не верит, – отвечает девочка, и мелом выводит очередную закорючку на асфальте.

– Но я не мог, я ещё даже не начинал, – я начинаю оправдываться и моментально покрываюсь холодным потом. Я никого никогда не подводил.

– Ты опоздал. Ты ему больше не нравишься. И знаешь, ты вообще никому не нравишься. Тебя все используют.

– Это не новость для меня, малышка. – произношу вслух, а про себя думаю, что это я всех использую

– Джейсон! Джейсон! – разносится сверху голос Бертрана

– Видишь, он не обиделся, он зовёт меня, ха! – говорю я, но не вижу, откуда меня зовёт Бертран.

– Просто он врёт тебе, так же как и все. – Девочка придирчиво рассматривает свои каракули и грустно улыбается. Я тоже обращаю внимание на рисунок и вижу, что она нарисовала виселицу с подвешенным к ней за шею человечком.

Под человечком только два слова. “Джейсон Шэдоу”.

– Джейсон! Джейсон милый, проснись! У нас перерыв.

– Что? Какой? Я тебя искал, – бормочу я, и тут до меня доходит, что я просто уснул. Это был всего лишь сон.

– Даже тебе стало так скучно, что ты заснул. – говорит Бертран и помогает мне встать с кресла.

– Нет, просто не спал толком всю ночь. Вы уже закончили?

– Нет, просто перерыв.

– Судя по твоему тону, что-то идёт не так.

– Нет, что ты. Всё в порядке. Просто твоя девочка из всех сил пытается испортить мне карьеру и запороть заказ. – говорит он нарочито громко, чтобы нас услышала Вера.

– Да, что не так-то? Это же типичная рекламная съёмка. Дай посмотрю кадры.

Мы подходим к компьютеру на столе, куда автоматически скидывались все снимки и я смотрю материал.

– Вроде нормально, остальное дело обработки.

– Джейсон, милый, не забывайся, пожалуйста! Я всё же один из самых востребованных фотографов в городе, а не какой-то придурок с камерой, который может снимать только свадьбы и младенцев. Мне недостаточно “нормально”! Меня это “нормально”, оскорбляет до глубины души. Понимаешь? Мне нужно сделать так, что бы при просмотре этой рекламы в журнале, даже мужчины хотели быть похожими на неё!

– Да не кричи ты, она уже ушла, – говорю я и улыбаюсь, – можешь расслабиться.

– Фух, неужели. Я ещё больше стал ненавидеть свою работу. Так много нервов.

– Знал бы ты мою работу. Кстати, а как она справилась со своей?

– Честно? Она великолепна. Я получил идеальный кадр, уже на десятой минуте. А это для новичков невероятный успех. Где ты её нашёл?

– Она уверяет меня, что рождена на этой планете. Но я сомневаюсь. Она, мой любимый сорт – модельный уродец. Вот только не пойму, она играет дурочку или на самом деле ей и является.

– Будь аккуратнее, топ амі. Это самый опасный сорт де-вушек.

– Постараюсь. Ладно, схожу к ней. Но когда вернусь, погоняй её ещё минут пять, а потом дай ей понять, что она звезда. Договорились?

– Как скажешь.

Разлепив окончательно глаза, я поднимаюсь на крышу и нахожу там Веру. Девушка стоит ко мне спиной и нервно курит. Её руки и плечи при этом заметно дрожат.

– Даю бесплатный совет, держись как можно больше в тени. Солнце тут убийственное, потом будет много проблем с кожей.

– На мне так много макияжа, что мне не страшно.

– Это на будущее. Ну как тебе? Нравится?

– Похоже это не для меня, Джей. Я вижу, что им не нра-

вится. Я не справляюсь.

– Прекрати. Это считай репетиция. Сама съёмка начнётся после перерыва, – успокаивающе говорю я ей.

– Но вряд ли за перерыв я успею стать Кейт Мосс.

– Нет, не успеешь. Даже за всю жизнь не успеешь. Кейт, одна на всей планете. Таких как она, больше не будет. Но ты тоже одна. Просто пока ещё не нашла свою фишку. Не старайся быть похожей на других, не сотвори себе кумира, детка. Этому бизнесу не нужны копии. Во всяком случае, на тот уровень, на который ты претендуешь.

– Ты так хорошо говоришь. И я тебе даже начинаю верить. Но я растерянна.

– Посмотри вниз, что ты видишь? – говорю я ей, аккуратно пододвигая её к краю крыши.

– Людей, асфальт, машины.

– Это в целом да. Но сегодня, ты должна видеть в этом всё лишь своих рабов и поданных. Эти люди служат тебе. Они все живут, что бы служить тебе.

– Ха-ха-ха! Маленькой девочке из захолустного городка, которой чудом выдался шанс стать известной и она его теряет? Не смей меня, Джей.

– Видишь, в том и дело. Ты просто не можешь поверить в себя. Я не говорю, что так вечно, но сейчас ты должна пойти и показать им именно это! – я разворачиваю её к себе за плечи и смотрю прямо в глаза, – Пойми! Это очень важно. Ты знаешь, я для тебя многое делаю, но ты тоже должна! Нет,

ты обязана постараться.

– А зачем тебе это? Ты даже отказался от комиссионных за меня. Что тебе от этого?

– Просто, я хочу тебе помочь. Уверен, ты обо мне не забудешь. Ведь так?

– Я уже тебе благодарна. Правда.

– Эй! Не вздумай плакать, визажист убьёт тебя.

– Прости, просто всё слишком быстро меняется. Я мечтала жить в этом городе и быть моделью или актрисой с самого детства. Знаешь, типичные мечты, маленькой девочки из городка, в котором десять тысяч жителей.

– Вот видишь, мечты сбываются. Они на то и мечты. Главное не упusti сейчас свой долгожданный шанс. Стань тем, кто берёт от этой жизни всё, а не довольствуется объедками. Возьми, чёрт тебя подери, что твоё по праву!

– Хорошо. Они хотят получить эту Клеопатру двадцать первого века, они её получают. Как я? Хорошо выгляжу?

– Ты потрясающе привлекательна. Иди и сделай так, что бы и они это увидели. А я поговорю с Бертраном и попрошу, что бы он тебе лучше всё объяснял и не был таким засранцем.

– Спасибо тебе, – говорит Вера и обнимает меня.

– Иди уже, – я улыбаюсь ей и провожаю в сторону лестницы, ведущей с крыши в студию.

Мы спускаемся вниз. Я подхожу к Бертрану и делаю вид, что прошу быть поспнисходительнее, в то время Вере под-

правляют макияж и платье. Вера идёт на свою исходную точку, а я возвращаюсь к креслу. Плюхнувшись на него, я подмигиваю Бертрану, показывая, что всё в порядке. И так, show must go on. Свои ходы я сделал, теперь намерен сидеть сложив руки и наблюдать за происходящим. Спустя минут десять, до меня уже доносились дифирамбы и слова похвалы в сторону модели и было заметно, что с каждым щелчком камеры она преобразуется всё больше и начинает верить в себя. Как по нотам. Джейсон, ты просто гений. Так, теперь второй пункт. Нужно позвонить в приют. Убедившись, что никого нет рядом, я достаю телефон и ищу номер миссис Дорн, владелицы приюта для новорождённых. Мы с ней довольно давно сотрудничаем и её услуги мне вскоре понадобятся.

– Алло. Миссис Дорн? Здравствуйте, это Карл. Как Вы?

– Добрый день Карл. Спасибо, всё хорошо. А у Вас как дела?

– Да всё в порядке, спасибо. Скажите, я могу завтра заехать к вам скажем в середине дня?

– Лучше ближе к вечеру, если удобно.

– Хорошо. Я подъеду как обычно к заднему входу.

– Договорились. Всего доброго.

– И Вам, – отвечаю я и кладу трубку.

Отлично, ещё одно дело можно вычёркивать. Пока всё вроде бы хорошо складывается. Ни одного промаха за день. Кроме Шона, что б его. Так, нужно написать клиенту. Хотя нет, лучше позвоню и назначу время. Уже набрав его номер

и нажав на клавишу вызова, боковым взглядом замечаю, как дверь в студию открывается и в неё входит куратор Лиз и Диана Кроу, главный скаут-менеджер модельного агентства, у которого я постоянно брал девушек для своих дел. Твою мать. Какого чёрта ей тут нужно? Как некстати. Я даю отбой на телефоне.

– Джейсон? Привет, сладкий. А что ты тут делаешь? Наконец и сам решил податься в модели?

– А разве низкорослые парни модели снова вошли в моду? – я подтруниваю сам над собой и мы расцеловываемся.

– Не будь к себе так самокритичен. Сам прекрасно знаешь, что ты в великолепной форме. Так, что ты тут делаешь?

– Я? Да вот с подругой пришёл. Поддержать её.

– Правда? Вот совпадение. Лиз как раз мне сообщила, что у них тут новая девочка.

– Ну да, – говорю я, а сам думаю, что сейчас предстоит очень неловкий разговор.

– Послушай, а если она твоя подруга, почему ты не привёл её к нам?

– Знаешь, я не думаю, что она вам подойдёт. Совсем зелёная ещё и старовата.

– А Лиз мне сказала, что она чудо. И в отличии от этих лос-анджелесских анорексичек, коими забит весь мой офис, у неё хотя бы есть грудь, причём своя, как я погляжу. А это ценится, в определённых отраслях модельного бизнеса. Уверена ты понимаешь, о чём я.

– Понял, зайка, прекрасно тебя понял. Но мне кажется, она и для этого не пойдёт.

– Откуда тебе знать? Или уже провёл тест-драйв? – она начинает неприлично громко смеяться.

– Мне просто так кажется.

– И если ты не против, я с ней познакомлюсь поближе

– Они сейчас заняты, может попозже? – Я предлагаю прийти к компромиссу, заранее понимая, что шансы мои невелики.

– Я подожду. – Проговаривает практически сквозь зубы Диана и ищет глазами, куда присесть. – Кстати, тебя что-то давно не видно. Ты в нас больше не нуждаешься? Или подруги помогают? – она начинает буравить меня своим ледяным взглядом и подзывает Лиз, что б та дала ей прикурить.

– Да как-то не было подходящих случаев, – я опережаю Лиз и сам прикуриваю Диане.

– Что, в городе не осталось богачей, от которых тебе что-то нужно?

– Совершенно не понимаю о чём ты.

– Хорошо-хорошо. Как скажешь. Я поняла. – Она примирительно разводит руками и выдыхает густую струю табачного дыма.

Как некстати, как некстати, чёрт возьми. Хорошо, надо их познакомить и увести Веру как можно быстрее. Ничего страшного не случится, но не хочется, что бы агентство Дианы переманило её. А они могут. Эти гарпии из агентства,

уже на протяжении пятнадцати лет собирают чистых и неиспорченных девочек из провинций, с жадной славой и денег. Скорее больше второе но главное, что для скаут менеджеров они всегда были лёгкой наживой. И после пары реклам в журналах средней руки, они без проблем предлагали девочкам сходить на пару ужинов с мужчинами представительского класса и неплохо заработать. Большинство соглашались сразу, остальные чуть попозже, когда им перекрывали кислород в работе. Схема стара как мир.

– Вот и всё. Я вроде закончила. – Радостно произносит Вера, подходя ко мне

– Ты, та самая Вера? – С неподдельным интересом спрашивает Диана

– Видимо да. А...

– Вера, знакомься, это Диана Кроу, главный скаут менеджер модельного агентства “Хай уан”. Диана, это Вера.

– Тебе крупно повезло. Первая работа и такой бренд.

– А откуда Вы знаете, что первая? – спрашивает Вера, попутно снимая заколки.

– Детка, я знаю обо всём в этом городе, что хоть как то граничит с модельным бизнесом.

– Да, мне повезло наверно, но спасибо огромное Джейсону. Это его заслуга.

– Я даже не сомневалась. Он у нас такой мальчик, на все руки. – говорит Диана выпуская в мою сторону клуб сигаретного дыма.

– Я всего лишь немного помог. Не более того, – смущённо говорю я, засовывая руки в карманы брюк.

– Ладно, не скромничай. Вера, дорогая, не хочешь пойти, выпить кофе. Поболтали бы. У меня есть минут семь.

– Я даже не знаю, – говорит Вера и вопросительно смотрит на меня.

– Диана, прости, но сейчас не получится, у нас есть срочные дела и перенести их никак не сможем. Давай как-нибудь на неделе. Я тебе позвоню.

– Джейсон, зайка, ты уверен? – говорит Диана, показывая всем своим видом, чтобы я читал между строк. – Может лучше сейчас?

– Уверен. – отвечаю я ей уже более жёстко и намекаю, что бы она так же читала между строк. Пусть не забывает, что это всё же я ей плачу, а не наоборот.

– Ну как знаешь. Я передам Лидии от тебя привет.

– Обязательно передай. И поцелуй.

– Всем пока! Бертран, я жду тестовых снимков сегодня к вечеру. – Говорит Диана и бросает окурочек на пол. Жёстко тушит его носком туфли и стреляет в меня убийственным взглядом.

Как только она удаляется, напряжение заметно спадает. Все разбредаются по своим делам и лишь Вера спрашивает у меня:

– Джей, а в чём дело? У нас же нет никаких дел.

– Просто мне показалось, слишком много для тебя за один

день. Плюс она из очень хорошего агентства, а если она нашла время для тебя, то ты ей понравилась. Пусть побегает за тобой, набьешь цену.

– Ты серьёзно? Но она даже не видела снимков. Откуда ей знать?

– Я думаю у неё врожденный нюх. Или может она продала душу дьяволу. Кто их разберёт. И кстати она не единственная кто тобой заинтересовался. Просто она всегда знает обо всём первая.

– Ничего в голове не укладывается. Всего лишь час назад, мне казалось, что я бездарность.

– Так бывает. Это, в конце концов, Лос-Анджелес. Тут происходят странные и удивительные вещи каждый день. Давай, иди, собирайся. Пойдем, поедим.

– Окей, я быстро.

Она убежала снимать макияж и переодеваться, а я представил, что эта овца Диана уже позвонила директору агентства и успела рассказать, что я по каким-то причинам скрываю от них новую девочку. Ладно, плевать. Как обычно, что-нибудь придумаю.

Спустя пятнадцать минут, Вера собралась, мы со всеми распрощались и пошли перекусить в кафе неподалёку. Мы проскользнули в заднюю часть наполовину заполненного кафе в гавайском стиле и я остановил выбор на столике в углу. Вера заказала себе фирменный овощной салат с мидиями и безалкогольный мохито, а я взял свежавыжатый сок и фрук-

ты в мятном йогурте. Организм отчаянно требовал витаминов.

– Ой, я так устала. Я не думала, что это так выматывает.

– Тебе очень повезло, что ты была в руках профессионалов. Они лучшие.

– Наверно. Они такие классные. Всё очень быстро произошло.

– Давай отметим, – говорю я ей, когда приносят напитки.

– Давай. Но я так устала, что даже выпила бы.

– Ты аккуратнее с этим на людях в середине дня. Можешь прослыть алкоголичкой. Это не очень цениться в сфере моделей. Среди писателей и рок-звёзд – да. А среди моделей – нет.

– А что цениться среди моделей?

– Хм. Бесконечные фотографии с показов, аккуратненькая капсула от Тиффани для кокаина, вечные разговоры о диетах ну и какая-нибудь идиотская медицина.

– Да уж. Не сильно широкий набор.

– Зато каждый мечтает быть тобой или быть с тобой. Так что всё в принципе справедливо.

– Сомнительная справедливость. Хотя может и правда. Какая кому разница. Зато я на обложках, а они нет. – делает заключение Вера и показывает язык.

– Именно. Ну как тебе в квартире? Всё хорошо? Всего хватает?

– Да. Всё отлично. Соседок почти не вижу. Стараюсь, по-

дольше гулять. Ты же сам не отсюда, наверно помнишь, как тебе было всё тут интересно вначале. Места со съёмок фильмов, океан, променады, туристы.

– Да, поначалу всё так и есть. Замечаешь каждую деталь. А спустя время, обычно ты даже засыпаешь с мыслью, как бы поскорее свалить из этого чёртового города.

– А почему так происходит, как ты думаешь?

– Не знаю точно, но лично у меня этот город ассоциируется с разочарованием. Даже твои успехи несут в себе немного расстройства. Плюс давление со всех сторон. Опять же не ко всем. Только к тем, кто постоянно под прицелом внимания и кому приходится крутиться. Вот так вот, зайка.

– Да уж, тут не до океана будет. И что, ты никак не отдыхаешь?

– Отдыхаю, сплю например когда. Или когда уезжаю куда-нибудь подальше. Остальное время я чувствую себя как гинеколог, который попал на вечеринку проституток. Каждый подходит со своими проблемами. А мне приходится всё улаживать.

– Ну а с друзьями, например? Как видишь, у меня тут в принципе никого и нет.

– Друзья ещё хуже. Для них как им кажется, я должен сделать ещё больше. Причём бесплатно. И вне очереди.

– Да уж. Нелегко тебе приходится.

– Да не то что бы. Мне это даже нравится. Гораздо хуже, когда мне нечем себя занять или нет никаких дел. Вот это

действительно пытка. Но такого я не припомню со старшей школы.

– Это здорово. Интересно. А в какой самой необычной стране ты был?

– Хм. Дай подумать. Они все по своему необычны. Но думаю самая, это была Япония. Их менталитет нам не познать никогда. Не всей нации, правда, но большинство. Особенно старшее поколение. А когда я ездил по островам и смотрел на их историю, я так и не понял, почему они не стали самой великой державой. Так как такой стойкости духа, чтению традиций, дисциплине и пытливости ума, я нигде не встречал.

– А ты был в храме Шаолиня? Или видел самураев?

– Шаолинь, это в Китае. А настоящих самураев, к сожалению больше не осталось. Их потомки так и мечтают работать на Уолл-Стрит или в компьютерных корпорациях. Они стали войнами операционных систем, а не мастерами меча. Это грустно, но прогресс не щадит никого.

– Да. Наверное. Я слышала, что в Латинской Америке, у одного племени есть компьютер и спутниковый интернет. Но стирают они до сих пор в реках руками, а еду добывают охотой. Странно. Да?

– Странно, – я соглашаюсь с ней, а сам думаю, какая она всё-таки наивная, раз с лёгкостью верит любой рекламной утке в интернете. А ещё, думаю о том, чья заказная статья это была и какой марки ноутбук упомянут в ней.

– Джей, не хочу быть грубой, но скажи, когда мне заплатят? Я не давлю, просто в этом городе так много соблазнов и я хотела кое-что себе купить.

– Обычно платят через неделю после съёмки. Но ты скажи, сколько тебе нужно, я дам тебе аванс. А с них потом заберу.

– Сотен пять было бы более чем достаточно. Но если нет, то сколько сможешь.

– Пять, так пять. Только пройдем мимо банкомата. Хорошо?

– Конечно.

– Куда думаешь пойти?

– Да я присмотрела себе несколько вещей. Выберу что-нибудь из них.

– Правильно. Развейся. Уверен скоро у тебя будет много работы, некогда будет прохлаждаться.

– А ты не мог бы со мной сходить? По магазинам и просто так бы пошлялись.

– Прости, не могу. Слишком много дел.

– И ноги у этих дел, наверно ещё красивее и стройнее чем у меня?

– Нет, они волосатые, толстые и вряд ли хорошо будут смотреться на каблуках от Manolo.

– Да я шучу. – она заливисто смеётся, и треплет меня за руку.

– Кстати, у меня есть встречная просьба к тебе. Завтра у

меня очень важная встреча. Но у меня такая штука, как бы тебе сказать. В общем, такая вещь, она очень личная, я не хотел тебя в неё посвящать, но так уж вышло, что я оказался в затруднительном положении. Дело в том, что я был женат когда-то и у меня от моей бывшей жены, есть ребёнок. Его зовут Конар и ему два года. Он живёт с матерью. Но она уезжает на выходные, и попросила меня остаться с ребёнком. Что бы я его забрал к себе. Я не смог отказать и оказался в ловушке. Короче говоря, я хотел попросить тебя, чтобы ты посидела с ним несколько часов.

– Уау! Ничего себе! Ну ты меня и ошарашил!

– Мы с тобой мало знакомы, а это очень личная вещь, сама понимаешь. Так как, ты сможешь?

– Хм, я подрабатывала няней у себя в городе. Кстати, почему бы тебе не обратиться к няне?

– Жена очень негативно к ним относиться, и попросила никаких нянь. Да и я сам их недолюбливаю. А тебе я доверяю. Да, даже своего ребёнка.

Бинго! Попадание в самую цель! Такой вывод я сделал, после того как увидел выражение лица Веры на мою последнюю фразу. Я, доверяю ей. Это то, что она хотела услышать. Я не прогадал. И так, последний штрих с ребёнком и она полностью подвластна мне. Только какой-то странный взгляд был в конце. Надеюсь, я не переборщил.

– Ну, раз так, – говорит Вера, – то конечно я посижу. Я кстати ещё ни разу не была у тебя дома.

– Не переживай, я привезу тебя. И спасибо тебе. Выручила.

– Да ладно тебе. Это пустяки, по сравнению с тем, сколько ты всего делаешь для меня.

– Давай не будем считать, – говорю я и допиваю сок.

– А что сегодня у тебя вечером?

– Ряд встреч. И надеюсь поскорее заснуть. Представь, почти не спал сегодня.

– А что такое?

– Сначала работал допоздна. А потом не мог уснуть. Старая болезнь. Бессонница. А таблетки я не люблю. Вот и мучаюсь.

– Бедный. Тебе нужно отдохнуть. Столько работаешь, помогаешь всем.

– А что я могу сделать? Если остановлюсь, всё потеряю, – отвечаю я ей и протягиваю официанту карточку, чтобы расплатиться. И снова у неё этот взгляд. Странно это всё как то.

– А я вот нигде никогда не была. В плане стран. Очень хочу в Милан. Там так красиво и весь стиль и мода там.

– Обязательно побываешь. Не подгоняй так события. Всё будет.

– И ещё раз за всё это спасибо. Я обожаю тебя.

– И я тебя. Ну что, пойдём? Нужно ещё снять наличные.

Мы встаём из-за стола и направляемся к банкомату в соседнем здании. Я снимаю деньги и протягиваю их Вере.

– Держи. Но не трать всё сразу.

– Хорошо. Тогда скажешь мне завтра куда приезжать?

– Да, конечно, если получится, я пришлю машину, – говорю я на прощание, и мы расходимся в разные стороны.

Чёрт и что это были за взгляды? Я ей вроде ясно дал понять ещё вначале, что не интересуюсь ей как девушкой. Не то, что бы я не хотел её. Даже очень хотел бы, кстати говоря. Но правило есть правило – не трахай то, на чём ты можешь заработать. Это всегда всё портило. Мешало рационально думать. Надо впредь быть с ней поосторожнее.

Тот час, что я проспал в студии, прибавил мне немного бодрости. Значит, есть шанс продержаться до вечера и не заснуть на ходу. Теперь мне пора на телестудию. Я хватаю такси, называю шофёру адрес и мы трогаемся. Только я начал погружаться в мысли о проекте, как неожиданно раздался звонок от клиента, которому я звонил раньше.

– Алло, мистер Шнайдер?

– Привет, Джейсон. У меня от тебя пропущенный звонок.

– Да. У меня садится батарея и я буду краток. – вру, чтобы сократить разговор, к которому я оказался не готов.

– Я слушаю тебя.

– Вкратце, дело сделано. Они больше не вместе. Её, уже бывший парень, больше не доставит вам проблем.

– Что ж, хорошие новости. Всё прошло без осложнений?

– Да. В принципе да.

– Точно? Какой-то у тебя неуверенный голос.

– Абсолютно. Вам не о чем беспокоится. Единственное,

сами понимаете, она сейчас немного расстроена и разочарована. В общем, мой совет, лучше с ней не связываться пару дней. Дайте ей побыть одной, пережить случившееся и только потом свяжитесь с ней и предложите провести недельку на солнце у океана. Ни в коем случае не давите на неё. И главное, не вздумайте дать ей понять, что вы в курсе, что она рассталась с парнем. Это основное, остальные подробности я вам пришлю по почте.

– Я услышал тебя. Спасибо за скорость работы. Буду ждать письма от тебя.

– До связи, мистер Шнайдер, – я заканчиваю разговор и кладу трубку.

Вроде всё даже очень гладко прошло. Главное теперь, чтобы он сделал всё правильно, а так же не узнал об истории с Шоном. Такие люди как он ничего не прощают. По слухам, его дед был одним из крупнейших бутлегеров во времена сухого закона. Так что старая школа даст о себе знать, если всплывёт, что Шон трахнул его ненаглядную. Ладно, поживём, увидим.

Сейчас только середина дня, а я уже сбился со счёта такси. На этот раз шофёр азиат. Я сразу вспоминаю о своей недавней поездке в Гонконг. Там был настолько отвратительный воздух, что я чуть не бросил курить. На этой мысли мы подъезжаем к Уан Калифорния Плаза. Я расплачиваюсь с шофером и выхожу из машины. Войдя в здание, я захожу в лифт и привожу себя в порядок перед зеркалом. Вспоминая тему

будущего обсуждения, меня охватывает волнение и небольшая эйфория, так как в проекте, под моим именем написано – автор идеи. Чёрт, всё гениальное просто. Хотя и казалось поначалу авантюрой или даже шуткой. Но почему бы и нет. Должно получиться, просто обязано. Я слишком давно мечтал о чём то подобном.

Лифт поднимает меня на тридцать восьмой этаж, двери автоматически открываются и я уверенной походкой вхожу в лобби. Передо мной широкая стойка ресепшена за которой сидят три девушки секреторного вида. Знаете, словно они родились в этих белых блузках, с гарнитурой на нежных ушках и с приветливой улыбкой на слегка загорелых личиках. Я подхожу к одной из них, представляюсь и говорю, что у меня назначена встреча. Она сверяется со списком и просит меня немного подождать. Пока я жду, решаю занять время осмотром людей вокруг меня. Телевизионщики, маркетологи, ведущие и прочие. Как же я хотел с самого детства влиться в такую команду. Влиять на мышление людей средством телевидения и магии голубого экрана, играть с их сознанием. Словно художник с красками, удивлять их, баловать и поражать неожиданными сценариями реалити-шоу, новостей и рекламных блоков. И вот, наконец-то мне улыбнулась удача и несколько месяцев назад ко мне пришла та самая идея. И сегодня, я стою здесь, в офисе одной из самых крупных телевизионных компаний в стране и жду встречи с генеральным продюсером и коммерческим директором. На первоначаль-

ной стадии презентации идеи им всё понравилось, остались детали. Эти мысли так насыщают мой организм адреналином, что пальцы на руках немеют и мне кажется, что у меня даже встаёт, хотя может это от слишком глубокого декольте одной из ведущих новостей, которая стоит недалеко от меня и что-то говорит по телефону. Всегда мечтал переспать с ведущей новостей. Не с типичной куклой, которая в рубрике погоды, а именно с дикторшей, которая рассказывает о политике, экономике и прочем. В них есть, какая-то власть, дерзость и недоступность.

– Мистер Шэдоу, – окликает меня секретарша, – Вас готовы принять в красной переговорной.

– Вы не могли бы меня проводить?

– Да, конечно

Я следую за девушкой и на ходу поправляю рубашку. Чёртовы белые ворсинки на чёрной рубашке. Они всегда меня выводят из себя. Никогда не понимал откуда они берутся. Человечество высадилось на луну и изобрело поезд, который едет со скоростью семьсот километров в час, а вот средство от доставучих белых ворсинок, изобрести не может. Мы останавливаемся возле красной широкой двери. Секретарша услужливо открывает для меня её и с улыбкой предлагает зайти в переговорную. Я привычным жестом поправляю причёску и захожу внутрь.

– Оу, Джейсон! Рады снова тебя видеть. – доносится из-за стола голос мужчины в очках.

– Я вас тоже всех! А где Патрисия? – спрашиваю я, когда не нахожу генерального продюсера канала, среди присутствующих.

– Скорее всего, доедает чьё-то сердце, – отвечает мне Дэриал, коммерческий директор компании.

– Что ж, главное, что не моё. – отшучиваюсь я в ответ

– Сейчас она придёт. Будешь что-нибудь?

– Воды. Было бы хорошо воды, без газа.

– Принеси воды, а нам кофе, – он вальяжно обращается к секретарше.

– Как в целом? Скоро новый сезон всех шоу. Наверно полно работы? – говорю я присаживаясь в ближайшее кресло из красной кожи.

– Знаешь, телевидение это такой странный круговорот событий, что порой тебе кажется, ты только завершил одно шоу и есть время на отдых, как не замечаешь, что уже подкрался новый сезон. Но, слава Богу, этих замарочек, лично я лишён. Творите вы, а я всего лишь нарезаю ваши непомерные бюджеты, зарабатываю и считаю деньги.

– Перефразируя на более простой язык, тебя тут ненавидят больше всего. – Я добродушно ухмыляюсь.

– Именно. Но мне хотя бы говорят об этом. А кое-кого тут бояться больше чем ...

– Мне нужно это немедленно! Слышишь? Сейчас же! Ты, жалкий ублюдок, пришли мне этот чёртов контракт или клянусь, я устрою тебе такой фистинг, что твой новый бойфренд

провалиться в твою задницу! Вот так и нужно было с самого начала! Всё! Отбой.

Мы дружно оборачиваем головы в сторону двери и видим, как Патрисия, буквально врывается в кабинет, снося всё и всех на своём пути. Патрисия одета в бежевые брюки, туфли на высоком каблуке с красной подошвой, чёрную рубашку, видимо боди, её волосы распущены, а на губах еле заметная красная помада. Что касается запаха, пахла она Dior, властью и контролем. Резюмируя, Патрисия представляла собой опасную и властную женщину сорока семи лет, хотя на вид благодаря уходу за телом, пластике и хорошему освещению выглядела на тридцать пять. От её вида, все мужчины хотели и одновременно обладать ей и в то же время спастись бегством. Всегда казалось, что ты ей что-то должен, даже если видел её в первый раз жизни. И это не только от того, что она была невероятно привлекательна и горяча как лава в преисподней. Скорее всего, всё дело было в уровне её интеллекта. Мужчины боятся умных женщин. Нет, они боятся не превосходства, просто редко встретишь равного тебе соперника. Особенно если кроме ума есть ещё и коварство.

– Чёртов мудака. Пытается поймать меня, не сводив в кино.

– Кто дорогая? Кто посмел? – спросил Дэриал, убирая свои папки с бумагами подальше от Патриси.

– Мой поганый бывший. Пытается отобрать у меня мой же дом и переехать туда со своим хреновым любовником.

– Странно, подобную историю я уже слышу третий раз за

месяц. – Подмечаю я, как бы между делом.

– Ой, Джейсон, прости, не заметила тебя. Как поживаешь?

– Да в порядке. Спасибо.

– А что это кстати значит? На счёт того, что ты слышишь это третий раз за месяц? Кто-то тебе рассказал обо мне и моём заднеприводном муже?

– Нет, просто подобные истории. Что мужья стали уходить теперь не к молоденьким и глупеньким актрискам или секретаршам, а к молоденьким мальчикам с тугими попками. И в особенности от сильных женщин. Интересно, с чем связана такая эпидемия?

– А ты не понимаешь? Просто мужчина нашего времени скукожился до такой степени, что ему легче сменить веру или ориентацию, чем стать настоящим мужиком и взять всё в свои руки.

– Ну я не уверен, что все такие. Думаю всему виной эти псевдо семейные психоанализы, на которые вы, женщины, тянете своих мужей, что бы решить семейный кризис и прочую чушь. Они и толкают мужчин на подобные поступки. Плюс, эти тренинги в стиле – “Как быть сильной персоной и не подавлять своего партнёра”.

– Джейсон, я разве похожа на женщину, которая ходит на тренинги?

– Нет, ты похожа на женщину, которая создаёт подобные тренинги. Только не подумай, я в хорошем смысле. – Моё мнение, как в прочем и Патрисии, совпадает о том, кто такие

коучи и с чем их лучше есть. – Но мы, же не только о тебе говорим. А так, в общем.

– Спасибо, это ещё хуже. И да, во всём виноваты женщины. Кто бы сомневался.

– Перестань, всё не так категорично, тут всё гораздо сложнее. – говорю я и заставляю себя замолчать, дабы не продолжать спор. Только разозлить Патрисию мне сейчас ещё не хватало.

– В любом случае, настоящих мужиков становиться всё меньше. Скоро их внесут в красную книгу и будут охранять.

– Если только от таких хищниц как ты, Патрисию.

– Спасибо, Джейсон, я оценила. Ладно, что у нас сегодня? Дэриал, начинай, я пока подготовлю свои вопросы.

– Окей. Так, Джейсон, смотри. Мы прикинули бюджет на первую часть проекта и я уже могу сказать, что нашим рекламным бюджетом мы это не покроем. Масштаб проекта невероятно велик. Есть, конечно, вариант получить деньги с правительства под какой-нибудь эгидой, но мы обычно против этого. Все лавры достанутся им. Резюмируя, нужно найти ещё довольно большую сумму.

– И насколько большую

– Сложно точно сказать, ибо осуществление проекта будет только через пять лет. Я даже не говорю, что техника может измениться, которая потребуется для съёмки, вся экономика может круто поменяться.

– Ну и всё же, о каких примерно деньгах мы говорим?

– На данный момент не хватает девяносто миллионов. Но это на данный момент. Дальше сумма будет только расти.

– Прости, а могу узнать, сколько у вас есть?

– Джейсон, дорогой, я как коммерческий директор не могу тебе открыть некоторых вещей. Но уверяю, что сумма почти такая же, которой не хватает.

– Вот как? Вы запускаете шестой сезон самого эпичного сериала в истории телевидения, который бьёт все рейтинги, а на мой проект не хватает денег?

– Джейсон, пойми, этот и другие сериалы снимаются в павильонах, которые находятся за несколько миль отсюда. А ты же предлагаешь устроить реалити шоу с прямой трансляцией с самого Марса! До которого, как ты знаешь, только лететь почти год. Есть разница?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.